

Уважаемые читатели «Вечернего Мурманска»! Вы держите в руках необычный номер нашей газеты. Можно даже сказать, уникальный. В этом году «Вечерка» осуществила большой проект под названием «Город-герой – город героев». Он был посвящен 80-летию Петсамо-Киркенесской операции и включал в себя двенадцать больших статей, рассказывающих о событиях той эпохи и людях, которые были их участниками.

Город-герой – город героев

Сам проект тоже по-своему уникальный, поскольку до нас никто в мурманских средствах массовой информации ничего подобного не делал. Впервые помимо выпуска традиционного печатного издания журналисты «Вечерки» еще и примерили на себя роль телеведущих: взяли в руки видеокамеры, написали сценарии, занимались раскадровкой и монтажом видеороликов.

Но и на этом мы решили не останавливаться и сделали еще календарь на 2024 год, где главными героями стали не столько дни и месяцы, сколько бойцы и командиры, громившие врага в Заполярье 80 лет назад. Поэтому проект, хотя он закончен, будет жить еще целый год, напоминая всем о чести и храбрости, самопожертвовании и холодном расчете, любви к Родине и нашей Победе.

При подготовке материалов мы использовали широкую базу источников как ранее известных, так и малоизвестных

большинству мурманчан, а то и совсем неизвестных. За возможность получить нужные нам документы хотим искренне поблагодарить специалистов Мурманского областного краеведческого музея, Государственного архива Мурманской области, Музея Карельского фронта, Музея Северного флота, Мурманской областной научной библиотеки. Отдельное спасибо кандидату исторических наук **Мирославу Морозову**.

А теперь о главном. Публикации проекта выходили в «Вечерке» в течение шести месяцев. Сегодня же мы решили собрать их воедино и опубликовать в одном номере нашей газеты. Получилась, по сути, книга, но в газетном формате. Теперь любителям истории не надо листать газетные подшивки в поисках нужной информации. А краеведческая тема, думается, будет востребована всегда.

К публикациям проекта «Город-герой – город героев» мы добавили еще несколько статей, также рассказываю-

щих о героях Великой Отечественной войны и истории улиц Мурманска, названных в их честь.

Сегодня мы предлагаем вам погрузиться в прошлое. Снова увидеть миг жизни **Анатолия Бредова** и **Михаила Ивченко**, драму генерала **Владимира Щербакова** и нереализованные амбиции **Валерьяна Фролова**, безудержную храбрость и тонкий расчет **Александра Шабалина** и **Бориса Сафонова**, двойственность положения **Максима Старостина**, долгую дорогу домой **Алексея Генералова**, триумф и трагедию **Ивана Папанина**, подвиг защитников Рыбачьего и моряков-североморцев. А после такой экскурсии в не столь уж и далекое прошлое хорошо бы пройтись по улицам нашего города-героя – улицам Героев.

Андрей КИРОШКО.
Фото из архива редакции.

Тысяча двести дней

Вечерний Мурманск

Оборона двух полуостровов, Рыбачьего и Среднего, – событие легендарное. Большинству из нас здешние бои времен Великой Отечественной войны известны гораздо лучше, чем, скажем, сражения на Западной Лице. Произошло это, вероятно, во многом благодаря песне Николая Букина «Прощайте, скалистые горы», которую в России знают почти все. Но сегодня отойдем от легенды и посмотрим, как на самом деле обороняли эти полуострова.

Ключ к Мурманску

Еще в 20-х годах прошлого века в развитии Кольского полуострова наметились две главные тенденции – экономическая и военная. Советская власть сначала собиралась развивать вторую, учитывая пограничное расположение полуострова и крайне недружественное поведение ближайшего соседа – Финляндии. Но после заключения в 1920 году Тартуского мирного договора военная опасность миновала и Центр переключился на решение первой задачи.

Только в начале 30-х годов снова вернулись к военным вопросам. Началось создание Северного флота. Решая вопросы обороны Кольского залива, военное руководство СССР и обратило внимание на два маленьких полуострова. Возникла теория, что они – ключ к Кольскому заливу и Мурманску. В 1939 году создается Мурманский укрепрайон (МУР) Северного флота. Главной его задачей была оборона Кольского залива, Горла Белого моря и отдельных пунктов побережья, наиболее важных для флота и плавания судов.

До 1920 года полуострова полностью принадлежали России. Потом по Тартускому мирному договору их западные участки отошли к Финляндии. Граница проходила по середине обоих перешейков и через Вайда-Губу. В 1940 году, после войны с Финляндией, западные участки полуостровов были возвращены Советскому Союзу.

Ждали морского десанта

В 1939 году из структуры МУРА фактически изъяли полуострова Средний и Рыбачий и формируют 23-й укрепрайон 14-й армии, который в оперативных документах получает обозначение «Участок прикрытия № 3». Его комендантом становится полковник **Даниил Красильников**. Именно с этого момента начинается насыщение войсками полуостровов. Сюда прибывают 135-й стрелковый полк 14-й стрелковой дивизии, 7-й и 15-й пулеметные батальоны, шесть отдельных пулеметных рот и новые артиллерийские части в дополнение к уже размещенным. Всего перед началом войны на «Участке прикрытия № 3» было 6 500 военнослужащих. И практически все они были заняты в противодесантной обороне. Считалось, что в будущей войне противник подойдет сюда с моря. Такое решение, скорее всего, было связано с тем,

Мемориальная доска на улице Героев Рыбачьего.

Улица Героев Рыбачьего.

что в 1939 году главным противником СССР считалась не гитлеровская Германия, а Великобритания. Владычице морей, обладающей мощным ВМФ, было проще всего подойти к Среднему и Рыбачьему именно с моря.

Но воевать пришлось не с британскими моряками, а с немецкими пехотинцами. У Германии флота, способного осуществить крупную десантную операцию, в арктических водах просто не было. Поэтому генерал **Эдуард Дитль**, командующий горным армейским корпусом «Норвегия», планировал действия своих войск исключительно на суше. К сожалению, советское командование не располагало разведанными о намерениях противника, и прикрывать перешеек между Средним и материком отправили лишь одну пулеметную роту.

Лопата вместо винтовки

Увы, в довоенный период наши части на «Участке прикрытия № 3» занимались чем угодно, но менее всего боевой подготовкой. Дело в том, что войска, прибывающие на полуострова, выгружали на необорудованный пустынный берег. Вспоминая тяжелое положение со снабжением, командир 104-го артополка полковник **Щербаков** впоследствии писал: «Это было, пожалуй, самое трудное время в моей жизни! Зная бедственное положение своих батарей, я ничем не мог им помочь. Хотя все материальные средства в тылу имелись, но их невозможно было доставить на места расположения. Именно тогда моя голова стала быстро белеть».

И такое положение было практически во всех частях, дислоцированных на полуостровах. Командиры всячески старались поддерживать боеготовность, но сделать это было сложно. Только приступят к отработке какого-то боевого упражнения, но тут приходит пароход. Часть становится на разгрузку, а потом начинает махать топорами и молотками.

Большая часть полевых укреплений не была готова. Орудия стояли на открытой местности, их позиции располагались близко другу к другу. В результате в пер-

вые дни войны при разрыве одного снаряда или бомбы поражались расчеты сразу двух орудий. Укреплений на перешейке между Средним и материком не было вовсе, и их пришлось строить уже в ходе боевых действий.

Кровавый 1941-й

Как писал известный мурманский поисковик **Лев Васильевич Журин**, для захвата полуостровов немцами были выделены две группы войск. Первая – 136-й горнострелковый полк подполковника **Наке** (без третьего батальона) при поддержке четырехорудийной ба-

погранотряда совместно с 7-й ротой 95-го стрелкового полка. Всего 150 человек. Под натиском многократно превосходившего их противника они начали отход к перешейку. Позднее полковник **Красильников** назовет это отступление паническим бегством. Как бы то ни было, но эта группа пришла на Муста-Тунтури и заняла оборону на самой высокой точке, образовав правый фланг обороны. Слева находился 15-пулеметный батальон, который к тому времени уже успели перебросить на перешеек. Он тоже начал пятиться, и 30 июня егеря захватили позиции оборонявшихся.

сывается к перешейку. Чуть позднее Красильников отправил сюда и 3-й батальон 135-го полка.

Весь июль 1941 года за Муста-Тунтури и прилегающие к нему высоты шли ожесточенные бои. Продолжались они и осенью. Командование «Участка прикрытия № 3» не рисковало посылать в бой крупные силы. Причиной того было почти полное отсутствие данных о противнике. Судя по приказам Красильникова, наша разведка работала откровенно плохо. В течение нескольких месяцев разведчики даже не пытались брать языков. Они не выходили за пределы бое-

Место расположения 6-й заставы 100-го погранотряда в 1941 году.

тарей 105-миллиметровых гаубиц. Всего 3780 человек. В 3.00 29 июня они пересекли границу и начали наступление на хребт Муста-Тунтури, до которого было всего шесть километров. Шли по горной тундре без дорог и троп. Пятитонные гаубицы с большим трудом тащили одной упряжкой восьмерки лошадей.

Вторая группа – 67-й самокатный батальон горных егерей майора **Линдигера** и батальон 14-го пехотного полка финнов. Всего 1 800 человек. Плюс четыре 105-миллиметровые гаубицы. Эта группа начала движение на север от Титовки. На перешейке они должны были объединиться с вышедшим к Муста-Тунтури 136-м горнострелковым полком и захватить полуострова.

Первыми бой приняли пограничники шестой заставы 100-го

В этой ситуации полковник **Красильников** идет на риск, фактически нарушая приказ. Он снимает 2-й батальон 135-го стрелкового полка с противодесантной позиции на Среднем и бросает его на штурм Большого Муста-Тунтури. Немцев вышибают с высоты. Однако после ожесточенных боев 4 июля 1941 года горные егеря захватили Большую и Малую, а 7 июля – Среднюю сопку хребта Муста-Тунтури и полностью овладели хребтом. Но все их попытки прорваться вглубь полуострова Средний были отбиты.

К этому времени на перешеек начали прибывать роты 1-го батальона 135-го стрелкового полка, 55-я, 56-я и 57-я отдельные пулеметные роты и 3-я батарея 241-го ГАП. В 104-м артополку формируется сводная батарея тяжелых орудий и также перебра-

вого охранения и ограничивались наблюдением. В результате на штурм высот отправлялись подразделения от взвода до роты. Им частенько удавалось выбить противника, но из-за отсутствия подкрепления или его малочисленности удержаться на занятых позициях наши бойцы не могли.

Первый серьезный разведывательный рейд по тылам противника был совершен только в сентябре 1941 года. Группа из семи пограничников под командованием политрука **Свинцова** вышла на задание 19 сентября 1941 года и без потерь вернулась 29-го, собрав немало ценной информации. В дальнейшем такие рейды стали регулярными. Во многом именно этим объясняются многочисленные десанты с полуостровов на материк, которые были в 1942–1944 годах.

обороны Рыбачьего

Место боя и гибели 29–31 марта 1943 года группы капитана Юневича.

Северный оборонительный район

12 июля 1942 года Ставка Верховного Главнокомандования возложила на Северный флот оборону полуостровов Среднего и Рыбачьего. Был сформирован Северный оборонительный район (СОР) с включением в его состав всех частей 14-й армии, расположенных на полуостровах. Его командиром был назначен генерал-лейтенант **Сергей Кабанов**.

Середина лета 1942 года по октябрь 1944 года для защитников Рыбачьего стала временем относительного затишья. Но именно относительного. Немцы регулярно бомбили и обстреливали район. Наши в долгу не оставались, тем более что артиллерия СОРа имела превосходство по количеству стволов.

Бои за отдельные высоты в районе перешейка велись, но они уже не имели решающего значения. Главную славу в этот период стяжали разведчики. Рейдов было много, и обо всех рассказать невозможно. Самыми известными из них стали походы команды капитана **Юневича**. Из крупных операций 1942 года следует отметить четырехдневный бой за высоту Яйцо отряда Юневича и штурм Муста-Тунтури в ноябре. Последний предпринимался для того, чтобы не дать немцам возможности перебросить 6-ю горноегерскую дивизию на Кавказ.

Очень важным в этот период было обеспечить безопасное движение по Мотовскому заливу, по которому в СОР доставлялись продовольствие и боеприпасы. Группировка советских войск здесь постоянно росла (к апрелю 1944 года она насчитывала более 17 тысяч человек), и постоянный подвоз грузов был жизненно важен. «Мотку» прикрывали наши батареи, но по судам стреляли и пушки противника. Кроме того, немцы активно использовали самолеты. Наиболее тяжелым было лето, когда в условиях полярного дня скрыться от налетов было невозможно. На маршруте доставки противником было потоплено немало судов, но в целом заставить прекратить снабжение СОРа им не удалось. С другой стороны, совет-

Отвесные скалы Муста-Тунтури. Здесь 10 октября 1944 года на штурм шла 614-я штрафная рота.

ским артиллеристам и летчикам также не удалось блокировать порт Лиинахамари, куда доставлялись грузы немцам.

О том, что войска, стоящие на полуостровах, в основном бездействуют (причем не по своей вине), знало и высокое начальство. Поэтому в разгар Сталинградской битвы разрешило создать сводный отряд и отправить его на Волгу. Всего на юг из СОРа уехало 3299 человек.

Тем временем продолжалось строительство оборонительных сооружений. В июне 1943 года закончили строительство рубежа обороны на полуострове Средний, включавшего 52 дота. В Пумманках, что находится на западном берегу губы Большая Волоковая полуострова Средний, еще до войны была организована маневренная база Северного флота. С начала боевых действий ее использование было прекращено, но в 1942-м его возобновили. Основными пользователями стали катерники, но иногда сюда заглядывали и подводные

лодки. В мае 1943-го здесь же началось строительство аэродрома, но затем его перенесли в Цып-Наволок. Еще одну посадочную площадку сделали в Зубовке (северный берег Рыбачьего). В январе 1943-го в СОРе была сформирована 614-я отдельная штрафная рота.

К 23 февраля 1944 года саперы закончили строительство Дома культуры. В здании, наполовину прикрытом скалой, были большой зрительный зал, просторное фойе, гардероб, бильярдная комната и даже буфет, в котором свободно продавались спиртные напитки.

Октябрь 1944-го

Звездный час для защитников Рыбачьего наступил в октябре 1944 года, в ходе Петсамо-Киркенесской операции. На штурм Муста-Тунтури они пошли 10 октября – через три дня после начала наступления. Хребтом удалось овладеть в первый же день.

Этот штурм не был типичной лобовой атакой. В ночь с 9 на 10 октября батальоны 12-й бригады переправились с полуострова Средний и зашли в тыл и фланг сидевшим на хребте егерям. Атака началась одновременно со всех сторон. Части должны были встретиться на вершине. Но немцы решили, что русские опять идут в лоб, и сосредоточились на 614-й штрафной роте. За что и поплатились. К 11 октября весь хребет Муста-Тунтури был в наших руках. Егеря сами ушли с высот 122,0 и 109,0, оставив без боя самые мощные опорные пункты. Путь на Титовку для наших войск был открыт.

Особая миссия в эти дни выпала разведчикам. Сводный отряд, состоящий из разведчиков СОРа и особого отряда при штабе Северного флота, должен был овладеть батареями на мысе Крестовый, которые прикрывали вход в Лиинахамари. Командовал хребцами капитан **Иван Барченко-Емельянов**. В ночь на 10 октября 1944 года отряд высадился на берег губы Малая Волоковая и после 30-километрового рейда по тундре в ночь с 11 на 12 октября атаковал немецкие батареи. Их гарнизон был сначала заблокирован и на исходе 12 октября капитулировал. Сразу после этого боя отряд Барченко-Емельянова катерами был переправлен через бухту и вступил в бой непосредственно в Лиинахамари, где участвовал в его освобождении. В этой операции из 195 бойцов отряд потерял 53 человека убитыми и ранеными.

Точку в истории 1200 дней обороны Рыбачьего поставила... Москва. 15 октября 1944 года столица салютовала освободителям Печенги двадцатью артиллерийскими залпами из 224 орудий.

Улица Героев Рыбачьего

После войны в Мурманске жило немало бывших защитников полуострова Рыбачий. Уже поэтому о тех событиях в городе не забывали, ветеранов постоянно приглашали в школы, гарнизоны, где они рассказывали о тех незабываемых днях. А в середине 1970-х годов на территории бывшего поселка Нагорное начинают

возводить дома будущей улицы имени Героев Рыбачьего. Уже в 1975 году сдаются в эксплуатацию сразу 16 многоквартирных домов. И на торце дома № 10 устанавливается мемориальная доска. В те годы она была хорошо видна с Кольского проспекта. Сегодня высаженные в 70–80-х годах деревья разрослись и полностью закрыли доску памяти. Так что многие мурманчане даже и не знают, что такая есть.

Начав движение от Кольского проспекта на запад, строители затем повернули на юг, и улица пошла по самой окраине города. Это хорошо видно и сегодня: с одной стороны высятся жилые девятиэтажки, а с другой – различные технические организации и воинская часть. Полотно дороги здесь сжато с двух сторон заборами. Улица в этой части узкая, светофоров и пешеходных переходов нет, только предупреждающие знаки. Тротуары есть лишь на одной стороне.

В начале 80-х годов улица Героев Рыбачьего пересекла улицу Шабалина и строительство продолжилось. Вырос целый микрорайон, который разительно отличается от северной части улицы. Здесь широкая проезжая часть, обустроены тротуары. За два года – 1982–1984 – возводятся еще более двадцати домов. Последние на сегодняшний день жилые дома здесь построены в 1990–1993 годах.

Именно на улице Героев Рыбачьего в одном из новых домов получил квартиру основатель поискового движения в Мурманской области Лев Васильевич Журин. Удивительное совпадение: большая часть изысканий Льва Васильевича связана как раз с военными годами полуостровов Рыбачий и Средний. В 2010 году он издает книгу «Прощайте, скалистые горы...», при работе над которой автор одним из первых широко использовал не только мемуары ветеранов, но и архивные данные Министерства обороны и Военно-морского флота. И сегодня труд Льва Васильевича остается наиболее полным по истории 1200 дней и ночей обороны Рыбачьего и Среднего.

Андрей КИРОШКО.
Фото автора
и из открытых
Интернет-источников.

НЕИЗВЕСТНАЯ ГВАРДИЯ

В годы Великой Отечественной войны Красная Армия претерпела немало изменений. Ряд нововведений касался системы наградений и поощрений, одним из которых стало присвоение воинским соединениям гвардейского звания. Началось все во многом как часть традиционной системы наградений, носивших характер моральной поддержки отличившихся войск. Затем присвоение такого звания трансформировалось в изменение качества этих войск, придание им большой ударной мощи. Все эти процессы характерны и для войны в Заполярье, где особенно ярко действия гвардейских частей проявились в ходе Петсамо-Киркенесской операции.

Рождение гвардии

Гвардейские полки существовали в России со времен Петра Первого. После Октябрьской революции в 1918 году эти части были расформированы, но про гвардию не забывали. Не случайно первые воинские соединения Советской власти назывались Красной гвардией.

Вспомнили о гвардейцах летом 1941 года. Вернул это слово в военный оборот первый секретарь Ленинградского обкома партии Андрей Жданов. По его инициативе часть полков народного ополчения получила название гвардейских. Тем самым подчеркивалась преемственность с революционными рабочими отрядами Красной гвардии. Однако особого развития инициатива Жданова не получила.

Но на нее, видимо, все же обратили внимание. 18 сентября 1941 года выходит приказ № 308 народного комиссара обороны о переименовании 100-й, 127-й, 153-й и 161-й стрелковых дивизий в 1-ю, 2-ю, 3-ю и 4-ю гвардейские стрелковые дивизии соответственно. В приказе подробно говорится, чем эти дивизии отличались от других. Если коротко – лучше воевали.

Часть, удостоенная гвардейского звания, получала особое гвардейское знамя. Первоначально предполагалось ввести для советских гвардейцев новую форму. Однако пошив ее был весьма дорог, поэтому ограничились нагрудным знаком «Гвардия», который был учрежден в мае 1942 года. Он помещался на знаменах гвардейских частей, а также выдавался военнослужащим. Даже сменив место службы, гвардеец имел право продолжать носить знак. Командный и начальствующий состав гвардии получал оклад в полуторном размере, а рядовой – в двойном. Для гвардейских дивизий был утвержден новый штат: их численность стала больше, чем у негвардейских, у них было больше пулеметов и автоматов.

Чтобы получить гвардейское звание, военной части надо было отличиться на поле боя. Но некоторым подразделениям оно присваивалось в момент формирования. В частности, это касалось частей «катуш», воздушно-десантных войск и подразделений минеров. Тем самым подчеркивалась их особая роль при проведении боевых операций.

Мемориальная доска на доме № 3.

Гвардейцы на Гвардейской

На Кольском полуострове первой частью, ставшей гвардейской, была 52-я стрелковая дивизия, хорошо показавшая себя при обороне Мурманска. 26 декабря 1941 года она стала 10-й гвардейской стрелковой.

На момент проведения Петсамо-Киркенесской операции в октябре 1944 года в составе действовавшей на Мурманском направлении армии было немало гвардейских подразделений. В их честь в Мурманске в 1957 году одну из улиц назвали Гвардейской. В самой улице ничего необычного нет. Это, можно сказать, классическая советская улица, где девяти- и пятиэтажные жилые дома соседствуют с гаражами и различными организациями. Имеются воинская часть и даже спортивная школа. СДЮСШОР № 13 по художественной гимнастике, возможно, является единственной достопримечательностью Гвардейской. Но выделяется она не внешним видом, а своей деятельностью. Воспитанницы школы не только становятся сильнейшими в своем виде спорта на уровне города и области, но и регулярно привозят призы со всероссийских соревнований.

Главная особенность улицы – наличие на ней сразу двух мемориальных досок, посвященных одному событию. Доска на доме № 3 сообщает, что улица «названа в честь

Мемориальная доска на доме № 21.

гвардейских соединений, принимавших участие в разгроме немецко-фашистских захватчиков в октябре 1944 года». Доска на доме № 21 куда красивее и полнее по информации. Здесь перечисляются гвардейские соединения. К сожалению, этот список не только не полон, но частью даже не верен. Не говоря уже о том, что сами названия этих заслуженных частей даются в усеченном виде, что может ввести в заблуждение. Например, на доске выбито название 1-й гвардейской авиадивизии. Но в ВВС Красной Армии были 1-я гвардейская истребительная, 1-я гвардейская бомбардировочная и 1-я гвардейская штурмовая авиадивизии. В Заполярье же воевала 1-я гвардейская смешанная авиадивизия.

Да и сами надписи в некоторых местах стерлись, а попытка их восстановить привела уже к появлению фактических ошибок. Например, на доске упоминается 22-я бригада реактивной артиллерии. Во-первых, части с таким названием не было. Полное ее название – 22-я гвардейская минометная Краснознаменная орденов Кутузова и Богдана Хмельницкого бригада. Но самое главное – в октябре 1944 года она стояла под Варшавой, что отражено в кратком боевом пути этой бригады, с которым можно ознакомиться на сайте Министерства обороны РФ «Память народа». На Мурманском направлении воевала 25-я гвардейская отдельная минометная Свирская бригада. Видимо, на доске изначально было именно это название. Но с течением времени цифры стерлись, их попытались восстановить, но допустили ошибку.

Полностью отсутствуют на доске 64-й гвардейский минометный полк, 6-й отдельный гвардейский батальон минеров, 29-й гвардейский истребительный и 17-й гвар-

дейский штурмовой авиаполк, 339-й гвардейский тяжелый самоходно-артиллерийский полк. Кроме них, в Петсамо-Киркенесской операции принимали участие 10-я и 101-я гвардейские стрелковые дивизии (последней гвардейское звание было присвоено в январе 1945 года), 7-я гвардейская тяжелая минометная Свирская Краснознаменная и 25-я гвардейская отдельная минометная Свирская бригады, 20-й и 44-й гвардейские минометные полки, 7-я танковая бригада. И этот список, возможно, не полный. Участие гвардейцев в разгроме фашистских войск в Заполярье требует серьезного и отдельного изучения.

Гвардейские диверсанты

Рассказать об истории каждого гвардейского подразделения, участвовавшего в Петсамо-Киркенесской операции, у нас возможности нет. Но многие аспекты разгрома германских войск в Заполярье до сих пор остаются в тени. Вот о некоторых из них сегодня и расскажем.

Деятельность гвардейских батальонов минеров стала широко освещаться только в последние годы. Все дело в том, что именно на опыте этих подразделений был впоследствии сформирован спецназ ГРУ. Только в 2015 году были опубликованы официальные отчеты о диверсионной работе за 1944 год. В сентябре 1942 года было создано 15 отдельных гвардейских батальонов минеров, по одному на каждый фронт «для минирования и разрушения коммуникаций и важных объектов в тылу противника». Их наиболее активное применение приходится на вторую половину 1942-го – первую половину 1943

Пусковая установка М-31 со снарядом внутри.

Пусковая установка М-8 на шасси автомобиля ЗИС-5.

Вечерний Мурманск

Командир 6-го гвардейского батальона минеров Андрей Попов.

года. К осени 1944 года в действующей армии остались всего лишь два гвардейских батальона – 6-й и 9-й. Последний стал единственным, который просуществовал до конца войны.

Но вернемся в Заполярье. 5 сентября 1944 года начальник инженерных войск Карельского фронта генерал-полковник **Аркадий Хренов** отдал приказ командиру 6-го батальона минеров **Андрею Попову** о подготовке и отправке на боевое задание в тыл противника группы бойцов.

Попов и 132 бойца вышли в поход 18 сентября 1944 года, за три недели до начала Петсамо-Киркенесской операции. 130-километровый обходной марш получился трудным: шли ночами, спотыкаясь о камни, и неся 42 килограмма груза за спиной. Костры на привале разжигали редко. 25 сентября прибыли в нужный район, организовали базу и начали разведку. Вплоть до 7 октября группа работала очень скрытно, стараясь ничем себя не обнаружить.

«Режим на базе был следующим: люди размещались по 2–3 человека, шалашей не делали, так как листья уже опали и шалаша могли быть замечены, – читаем в донесении Попова. – Отдыхали на содранном с каменной дерне и бересте... Разговаривать разрешалось только шепотом, курить ночью категорически запрещалось. Два раза в сутки разводили костры... Начались дожди, обувь и

одежда промокали. Продукты были в ограниченном количестве, сократили норму сухарей, вышла махорка. Недостаток питания и холод понизили боеспособность людей».

Несмотря на эти сложности, группе удалось не только остаться незамеченной, но и провести основательную разведку. Поэтому когда 7 октября поступил сигнал о начале операции, бойцы прекрасно знали местность и что им делать. В этот же день они наконец получили продукты.

Типичным методом их действий стали заборы на дорогах. Трассу минировали, а когда техника подрывалась, открывали шквальный огонь из пулеметов и автоматов. Мосты взрывали с помощью радиоуправляемых фугасов: устанавливали мину, ждали, когда на мост въедет транспорт, и дистанционно подрывали. Затем добивали оставшихся.

Рейд длился месяц. За это время, как указано в отчете, отряд уничтожил 4 моста, 11 автомашин, 2 мотоцикла, 31 лошадь и 148 солдат и офицеров противника. В расположении наших войск группа вернулась 17 октября. Потери были минимальны – два человека пропали без вести и двое были ранены.

Смертельные «катюши»

Артиллеристам Заполярья повезло чуть больше, чем диверсантам. Их благодарили, отмечали их эффективность, но писали мало. Меньше всего известно о работе гвардейских минометов – знаменитых «катюш». Соединений, имевших их на вооружении в Заполярье в октябре 1944 года, было не так много. Расскажем о двух из них.

7-я гвардейская минометная бригада получила приказ выдвигаться на Мурманское направление 3 сентября 1944 года и 8 сентября благополучно прибыла на станцию Кола. Дальше начался марш на огневые позиции, которые находились в районе горы Малый Кариквайвиш. Большую часть пути бригада преодолела быстро, но буквально последние километры ей дались с огромным напряжением сил. Дороги на позиции не было, и все оборудование, включая 72-килограммовые снаряды М-31, пришлось переносить на руках. В работе участвовали все, даже личный состав штаба.

М-31 – мощный снаряд с почти 30-килограммовым зарядом взрывчатки. Но у него была очень небольшая дальность – всего 2 800 метров. Поэтому огневые позиции пришлось делать на виду у противника, ко-

торый, естественно, все видел с господствующими высот. 14 сентября бригада потеряла семь человек убитыми, четырех тяжело раненых отправили в госпиталь, 12 легко раненых получили помощь в медицинском пункте бригады.

В первый день удалось установить 72 металлические рамы. Это специальная конструкция, которая одновременно является и тарой для перевозки снарядов. Для этих рам требовалось серьезное инженерное оборудование позиций. Рамы ставились на землю, на машинах их только перевозили.

Работа долгая и опасная, поскольку все происходит на виду у противника. 16 сентября ранен фельдшер бригады, установлено еще 36 рам, принесено 144 снаряда. 18 сентября убиты заместитель командира 3-го дивизиона и один из бойцов. На позициях было уже 900 мин М-31. 19 сентября убит старший радист управления бригады.

Михаил Григорьев. В годы войны командир 7-й гвардейской минометной бригады.

Бригада не сделала еще ни одного выстрела. Одна радость – из-за невероятно грязной работы баня работает ежедневно и большая часть личного состава посещает ее тоже каждый день.

6 октября 1944 года в 5.00 бригада начинает заряжать рамы. До этого мины М-31 складировались отдельно, чтобы не детонировали при артобстреле. И наконец утром 7 октября следует залп. Единственный. Ради него погибли бойцы и командиры. 1 129 снарядов в несколько секунд улетают в сторону Малого Кариквайвиша. И запись в журнале боевых дей-

ствий бригады как итог: «...части 10-й гвардейской Краснознаменной дивизии в первые **три минуты** (выделено автором) наступления заняли г. Малый Кариквайвиш». 9 октября при выборе новых огневых позиций тяжело ранен командир бригады подполковник **Михаил Григорьев**. Его спасут, и впоследствии он станет командующим первым соединением межконтинентальных баллистических ракет (объект «Ангара», позже ставший космодромом Плесецк).

Второй, и последний, залп 7-я гвардейская минометная бригада даст уже в районе Киркенеса. Так уж совпало, что произошло это событие в день рождения Михаила Григорьева, 23 октября. Тут рисковать нужды не было, поэтому на позиции отправили один дивизион.

64-й гвардейский минометный полк не успел к началу Петсамо-Киркенесской операции. С 24 сентября по 5 октября он застрел на станции Суоярви. Лишь 8 октября первый эшелон прибыл в Колу, а весь полк собрался только 12 октября.

К этому времени оборона противника была прорвана, и войска ушли вперед. Требовалось их догонять. Полк был вооружен минами М-8, самыми легкими из всех боеприпасов для «катюш». Пусковые установки были смонтированы на шасси грузовиков, поэтому полк двигался быстро. Горючее при этом для машин гвардейцы брали из брошенных противником складов. Дойдя до реки Титовки, обнаружили взорванный мост и, восстановив его своими силами, помчались дальше.

Первый залп гвардейцы дали 14 октября прямо с дороги, под огнем отступающих егерей. На немцев обрушилось 300 снарядов. 17 октября полк «угостил» фрицев 282 минами. На следующий день – еще 264. Но в семь часов утра 22 октября немцы ответили. В результате авианалета погибли командир полка подполковник **Иван Козлов** и еще семь человек. 34 были ранены, включая помощника командира полка, начальника штаба и его зама, врача. Всего 10 офицеров. Выведено из строя 11 автомашин, в том числе одна боевая. В 13.00 этого же дня все погибшие были похоронены, часть машин отправили в ремонт, часть смогли отремонтировать сами. И полк поехал дальше. В итоге он провоевал дольше всех – последний залп гвардейцы дали 2 ноября 1944 года уже на территории Норвегии. А затем в истории полка был Парад Победы. И новая война. На этот раз с Японией. Такая вот жизнь.

Андрей КИРОШКО.
Фото автора и с сайта «Память народа».

Улица Героев Рыбачьего

Иван Павлович
БАРЧЕНКО-ЕМЕЛЬЯНОВ

Иван Барченко-Емельянов – Герой Советского Союза, командир разведывательного отряда Северного оборонительного района на полуостровах Средний и Рыбачий. 11-12 октября 1944 года разведчики уничтожили батареи противника на мысе Крестовом и дали возможность катерам с десантом прорваться к военной базе Лиинахамари. В честь этого и других подвигов защитников Среднего и Рыбачьего в Мурманске есть улица Героев Рыбачьего. Автор книги «Фронтовые будни Рыбачьего».

Январь 2024

Вечерний Мурманск

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28
29	30	31				

ПРОЕКТ ГАЗЕТЫ «ВЕЧЕРНИЙ МУРМАНСК» «ГОРОД-ГЕРОЙ – ГОРОД ГЕРОЕВ»

Улица Гвардейская

Харитон Алексеевич
ХУДАЛОВ

Харитон Худалов – советский военачальник. В Красной Армии с 1926 года. В годы Великой Отечественной войны последовательно командовал батальоном, полком, а летом 1944 года возглавил 10-ю гвардейскую стрелковую дивизию. В октябре 1944 года дивизия участвовала в Петсамо-Киркенесской наступательной операции и 15 октября освободила Печенгу. В честь подвигов гвардейских частей, громивших врага в Заполярье, в Мурманске одна из улиц называется Гвардейской.

Февраль 2024

Вечерний Мурманск

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
			1	2	3	4
5	6	7	8	9	10	11
12	13	14	15	16	17	18
19	20	21	22	23	24	25
26	27	28	29			

ПРОЕКТ ГАЗЕТЫ «ВЕЧЕРНИЙ МУРМАНСК» «ГОРОД-ГЕРОЙ – ГОРОД ГЕРОЕВ»

Человек особого назначения

Есть в Ленинском округе Мурманска улица Вице-адмирала Николаева. Небольшая (ее протяженность всего 280 метров), она соединяет улицы Александра Невского и Инженерную. По сути – проезд. Тихая и зеленая улица Вице-адмирала Николаева не может похвастаться обилием торговых точек, учреждений, школ. Но ей это особо и не нужно, поскольку все подобные объекты находятся на соседних улицах и добраться до них «николаевцам» труда не составляет.

Кортик и фуражка

Улица как бы делится вдоль своей оси на две части: на ее четной стороне стоят двухэтажные дома 40–50-х годов прошлого века, а если перейти на нечетную, то окажемся в 60–70-х годах. Лет десять назад улица Вице-адмирала Николаева имела довольно неприглядный вид: ямы на дороге, грязь во дворах, после дождей огромные лужи. Сегодня полотно проезжей части отремонтировано, вдоль него установлено ограждение, обустроенный по четной стороне тротуар также обновлен. В целом улица выглядит чистой и ухоженной.

Не являясь центральной, улица Вице-адмирала Николаева никогда не была на слуху у мурманчан. А если спросить у жителей города, кто такой вице-адмирал Александр Андреевич Николаев, то многие затруднятся с ответом. Сегодня мы и попытаемся устранить этот пробел.

Изучение жизни Александра Андреевича Николаева представляет определенную трудность. С сотрудниками Мурманского областного краеведческого музея и музея Северного флота мы буквально перетряхнули фонды, но документов нашли очень немного. Больше всего фотографий, есть письма, газетные статьи разных лет. Кортик и фуражка. А вот автобиография или характеристика отсутствуют. В какой-то мере помогает всезнающий Интернет, но данные там иной раз очень противоречивы.

В этой ситуации нам помог кандидат исторических наук Мирослав Морозов, известный исследователь истории ВМФ СССР 1920–1945 годов. Мирослав Эдуардович предоставил машинописную автобиографию

Александра Андреевича, составленную в 1939 году. Таким образом, хотя бы в хронологии жизни нашего героя мы можем уйти из области догадок и предположений.

Начало пути

Александр Андреевич Николаев родился в селе Липяги Тамбовской губернии 30 августа 1905 года в семье сельского кузнеца. В 1907 году отец оставил кузню, которая уже не могла прокормить большую семью (у Александра Николаева было четыре брата и три сестры), и уехал на заработки в Сибирь. Но там что-то пошло не так, и старший Николаев вскоре вернулся домой.

Александр Николаев. 1929 год.

В 1913 году Александр начал учиться в приходской школе, в 1915-м оставляет ее, чтобы помогать отцу. Но в 1917 году ему все-таки удается окончить начальную школу.

В 12 лет Николаев уходит батрачить к богатому казаку, у которого проработал до 1921 года. В Гражданской войне участия не принимал в отличие от отца, ставшего членом партии и боровшегося с бандитами. В 1918 году происходит трагедия – белые убивают мать Николаева.

Следующая дата в жизни нашего героя – 1922 год. Николаев вступает в комсомол и становится бойцом ЧОНа (часть особого назначения). Здесь он выполняет специальные поручения по выявлению контрреволюционных групп и непосредственно участвует в ликвидации бандитизма.

В 1927 году Николаева призывают в Красную Армию. Он попадает в школу подводного плавания Балтийского флота и получает профессию моториста. Вице-адмирал Торик (друг и коллега Николаева по службе на Северном флоте) пишет, что море привлекало Николаева всегда, еще до службы он организовывал встречи комсомольцев с моряками. «Балтика завораживала мою душу. По ночам Кронштадт и море тихо звали меня к себе», – приводит Торик слова Николаева.

Именно в школе подплава у Николаева проявляется особое умение разговаривать с людьми. Неудивительно, что его не направляют на корабль, а оставляют в школе инструктором. Позже его там избирают секретарем партячейки.

Первопроходцы

В 1933 году Николаев становится участником очень важного события. 18 мая из Кронштадта вышла экспедиция особого назначения (ЭОН-1). В ее задачу входила переброска по только что построенному Беломорско-Балтийскому каналу шести боевых кораблей Балтийского флота в Мурманск для создания Северной военной флотилии, первого формирования будущего Северного флота СССР, а потом и России. Николаева назначают старшим инструктором политотдела этой во всех смыслах исторической экспедиции.

Всего предстояло перегнать два эсминца, две подлодки, два сторожевых корабля, а также суда сопровождения. Перед походом для уменьшения осадки боевые корабли были максимально облеплены. С них сняли и погрузили на баржи артиллерийское и торпедное вооружение, личный состав сократили до предела, даже мачты были демонтированы. Для перехода по мелководной Свири до Онежского озера эсминцы были загружены в импровизированные деревянные плавучие доки. Так они дошли до города Вознесенье, где снова самостоятельно стали на воду.

Преодолев 19 шлюзов Беломорско-Балтийского канала, корабли вышли в Белое море и 20 июля 1933 года ошвартовались в Сороке (ныне г. Беломорск). На следующий день экспедицию на пароходе «Анохин» догнал Сталин, вместе с Ворошиловым и Кировым. Первые лица государства спешили в Мурманск, но не отказали себе в удовольствии посетить два боевых корабля. Сталин не планировал произносить речей, но матросы его уговорили выступить. Речь вождя получилась короткой, все же он к ней не готовился, после чего отправился дальше. Экспедиция последовала за ним, но куда медленнее. Лишь 20 августа корабли буквально вползли в Кольский залив и бросили якорь на рейде Мурманска. Наш город ненадолго оказался столицей Северного флота. Вскоре корабли ушли в Полярный.

Через два океана

Прибывшего на Крайний Север Николаева назначают инструктором политотдела флотилии. В июне 1934 года Александр Андреевич поступает в Военно-политическую академию имени Ленина, которую оканчивает в 1938 году. Но прежде чем получить новую должность, Николаев снова отправляется в экспедицию.

В 30-е годы помимо Северного флота активно строился и Тихоокеанский. При этом главные судостроительные мощности находились в европейской части СССР. Как перегнать готовые корабли, скажем, из Ленинграда во Владивосток? Найти ответ на этот вопрос – такая задача стояла перед Львом Владимировичем, будущим адмиралом, которому надо было два новых гидрографических судна «Партизан» и «Полярный» доставить по назначению через половину нашей планеты. Использовать Севморпуть мешала ледовая обстановка. Через Суэцкий канал и Индийский

океан идти было нежелательно из-за японо-китайской войны. Остался один маршрут – через Атлантику и Панамский канал. Им и решено было идти, а Николаева назначили комиссаром этой экспедиции.

Вице-адмирал Борис Петров, в ту пору молодой штурман, оставил достаточно подробное описание этого плавания. Имя Николаева он не упоминает, и это важно – значит, работа комиссара не раздражала.

Поход был уникальным. Впервые в истории ВМФ СССР наши корабли шли данным маршрутом. Из Кронштадта они отправились 27 июня 1938 года. Натерпевшись волнений в проливах Па-де-Кале и Ла-Манш, 7 июля пришли в английский Плимут. Первые встречи с иностранцами прошли нормально.

Далее – переход через Атлантику, прибытие 25 июля в американский Бостон. Здесь корабли встречал полпред СССР в США Уманский. Экскурсия в Нью-Йорк, обед в нашем представительстве, после чего на машине, за рулем которой была дочь Уманского, круг по ночному Нью-Йорку и возвращение в Бостон. Здесь прошел первый контакт с офицерами американского ВМФ. Все пристойно, янки ругают японцев.

Пройдя Панамским каналом, «Партизан» и «Полярный» пришли в Сан-Франциско. Там советские моряки получили возможность встретиться с представителями русской колонии. Даже ходили к ним в гости. Ни о каком противодействии со стороны политотдела Петров не пишет. Удивительная свобода! Принимал ли участие Николаев в этих разговорах, не известно, но он точно им не мешал. Затем последовал переход на Алеутские острова, в американскую базу Датч-Харбор. Здесь тоже были разговоры с американскими офицерами, которые восхищались быстрой победой Красной Армии над японцами на озере Хасан. Пока командиры вели светские беседы, экипажи наших судов отправились по грибы. Сделано это было в том числе ради экономии валюты. В итоге грибов набрали столько, что питались ими вплоть до Владивостока, куда «Партизан» и «Полярный» пришли 17 октября 1938 года, через 112 дней после выхода из Кронштадта.

На Северном флоте

Вернувшись из дальнего плавания, Николаев в декабре 1938 года становится комиссаром Главного морского штаба ВМФ СССР. Но москвичом Александр Андреевич быть не захотел. По некоторым данным, он сам попросился на живую работу, и 30 июля 1940 года его назначили членом военного совета Северного флота. Практически в это же время командование флотом принимает контр-адмирал Арсений Головко.

Александр Николаев с супругой Эллою Исааковной и дочерью Элеонорой.

Между командующим флотом и Николаевым сразу же возникает взаимопонимание, и в дальнейшем они выступают единым тандемом, что плодотворно сказалось на деятельности соединения. Например, после ряда происшествий с подводными лодками их экипажам было запрещено отрабатывать погружения. Понимая всю абсурдность ситуации, Головко на свой страх и риск принимает решение об отработке этого элемента учебы. И Николаев его полностью поддерживает.

Хозяйство, доставшееся Головко и Николаеву, было далеко не блестящим. Север тогда считался второстепенным театром, сюда часто направлялись офицеры, которым не нашли применения на Балтике и Черном море. По остаточному принципу шло комплектование боевыми кораблями. А вопрос с судоремонтом вообще не был решен. Это не удалось сделать и в годы войны.

Кроме этого офицерский корпус флота был в моральном отношении подавлен прокатившимися по соединению арестами 1937–1938 годов.

Деятельность Николаева в годы Великой Отечественной войны описана многими мемуаристами и исключительно в положительных тонах. «Александр Андреевич был частым и желанным гостем на кораблях и в частях ОВРа, – пишет в своей книге адмирал Платонов, в годы войны командир охраны водного района (ОВР) Северного флота. – Он выходил с нами в море, вникал в существо решаемых задач, помогал разбираться в сложных вопросах борьбы с противником, требовал от нас высокого напряжения сил, поощрял инициативу и активность бойцов и офицеров. Скромный, сердечный и чуткий, он учил нас строгости и доброте – этим двум качествам, которыми должен обладать на-

Вице-адмирал Александр Николаев.

стоящий командир. Его всегда можно было застать за работой, никто не знал, когда он отдыхает».

Платонову вторит и журналист Николай Михайловский: «Александр Андреевич Николаев подолгу пропадал на кораблях, на подводных лодках. С завидной для его тучного тела легкостью он спускался в центральный пост, шел по отсекам и отмечал малейшие неполадки. Иной раз кончит дела, сядет с краснофлотцами и рассказывает им о морском театре, полученном от царизма в наследство, о том, как за время Советской власти заново была построена Мурманская (Кировская) железная дорога, проложен Беломорско-Балтийский канал, стал настоящим портом Мурманск, создана временная главная база флота в Полярном, как пришли на Север первые боевые корабли.

Иногда вспомнит и свою службу на лодке старшиной мотористов».

Работа политработника сложна. Если командиру его решения диктует боевая обстановка, то комиссар сам выбирает траекторию своих действий. Не у всех это получалось. Многие относились к делу формально, ограничиваясь проведением политинформаций, приемом или исключением кого-либо из партии. Наладить диалог с людьми, слушать их, понимать их проблемы, мотивы тех или иных их поступков, просто рассказать о сложном – такие умения даны не каждому. У Александра Андреевича, судя по всему, это получалось хорошо. В его личном деле нет ни одного взыскания. Современники оценивали его работу очень высоко.

Последние годы

Послевоенная карьера Александра Андреевича получилась очень короткой. В июне 1945 года он назначается членом военного совета Балтийского флота. Приказ застал его, видимо, за пределами Полярного, поэтому он попрощался с боевыми товарищами, прислав им письмо, которое сегодня хранится в музее Северного флота. Через год в этой же должности он отправляется на Юго-Балтийский флот (так в документе. – Прим. ред.), а летом 1947-го назначается заместителем начальника Главного управления Вооруженных сил СССР.

10 октября 1949 года в возрасте всего 44 лет вице-адмирал Александр Николаев скончался и был похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

Карьера Николаева, с одной стороны, была типичной для высшего комсостава армии и флота довоенного периода: в 1930 году он моторист-подводник, а в 1940-м – дивизионный комиссар. С другой стороны, она двигалась во многом благодаря его участию в особых мероприятиях. Сначала ЭОН-1, потом поход через Панамский канал. Затем была война.

Между этими событиями жизнь Николаева нам не известна. Поэтому складывается впечатление, что, оказавшись в новых, относительно спокойных условиях большого руководителя, Александр Андреевич был не особо ими удовлетворен. Он жаждал живой работы, причем не простой, а особого назначения, которой как раз и не было. И без такой работы он жить не смог. Память о нем сохраняется в том числе и в названии мурманской улицы.

Андрей КИРОШКО.

Фото автора, из фондов Мурманского областного краеведческого музея, музея Северного флота, открытых Интернет-источников.

Гидрографические суда «Полярный» и «Партизан» в порту Сан-Франциско.

Могила вице-адмирала Александра Николаева.

Памятный знак героям-североморцам. Установлен 13 апреля 1974 года. Автор – архитектор Ф. Таксис.

Морское соседство

Основатели Мурманска в 1916 году видели в нем, во-первых, порт, а во-вторых, базу для военного флота. В начале 30-х годов приоритеты несколько поменялись – порт остался, а вот военные моряки переехали сначала в Полярный, а после войны – в Североморск. Мурманск перестал быть домом для Северного флота, но превратился для него в самого важного и любимого соседа, вместе с которым воевали и строили, плакали и смеялись. Через него шло снабжение, здесь были и есть судоремонтные мощности, здесь же живут многие флотские офицеры и их семьи.

Связь нашего города с Северным флотом была, есть и будет очень тесной. А еще в Мурманске есть проспект Героев-североморцев.

Огонь с моря

Свое название проспект Героев-североморцев получил в память о событиях Великой Отечественной войны. Мурманск в 1941 году удалось отстоять благодаря совместным действиям армии и флота. Причем флот нередко играл решающую роль.

Начавшееся 29 июня 1941 года наступление немцев на Мурманском направлении хотя и не стало неожиданностью, но полностью подготовиться к его отражению советская сторона не успела. По сути, враг встретил только 95-й стрелковый полк 14-й стрелковой дивизии 14-й армии и пограничники. Сдерживать наступление многократно превосходивших сил наши бойцы никак не могли. Но противник допустил одну ошибку – его приморский фланг оказался полностью открытым, поскольку серьезным флотом Германия в Норвегии не располагала. Имевшиеся на Севере эсминцы немцы отправили в набеговые операции на наши морские транспортные коммуникации. Именно тогда, летом 1941 года, погибли «Пассат» и РТ-97 (13 июля), «Меридиан» (24 июля) и «Туман» (10 августа). Но эти атаки не оказывали никакого влияния на обстановку непосредственно под Мурманском, чем и решило воспользоваться наше командование.

Уже 29 июня в Мотовский залив отправился эсминец «Куйбышев», который огнем своих четырех 102-миллиметровых орудий сумел оказать поддержку защитникам перешейки у полуострова Среднего. На следующий день к «Куйбышеву» присоединились эсминец «Урицкий» и два сторожевых катера. Совместными усилиями они помогли сухопутным войскам отразить наступление противника на перешеек. При этом корабли без потерь выдержали атаку 18 пикирующих бомбардировщиков.

Еще активнее корабли и береговая артиллерия Северного флота поддерживали войска, оборонявшиеся на рубеже реки Западная Лица. Они наносили удары по скоплениям противника, прикрывали перегруппировку своих войск и эвакуацию раненых морем, подавляли вражеские артиллерийские и минометные батареи, обеспечивали высадку десантов.

Корабли обычно вели огонь из района Мотовского залива по заявкам сухопутного командования в зависимости от обстановки – на ходу или с заранее оборудованных якорных позиций. В первые дни войны они нередко стреляли по площадям, что не всегда было эффективно. По мере накопления боевого опыта, с улучшением организации стрельбы и при широком использовании береговых корректировочных постов точность огня корабельной артиллерии по береговым целям значительно повысилась.

Из подразделений береговой обороны в артиллерийской поддержке приморского фланга 14-й армии участвовала главным образом батарея № 221, установленная на полуострове Среднем.

Забегая вперед, скажем, что с наступлением осени и полярной ночи тактика использования корабельной артиллерии по береговым целям существенно изменилась. Корабли перешли от коротких огневых налетов к ежедневным длительным обстрелам укреплений противника. Обычно огонь велся двухорудийными залпами с различными временными интервалами. Поэтому гитлеровцы, даже если не несли потери, постоянно находились в состоянии большого нервного напряжения.

В 1941 году корабли Северного флота совершили 63 выхода для стрельбы по береговым целям и израсходовали 7 344 снаряда калибра 102–130 мм. Из эскадренных миноносцев чаще всего такую задачу вы-

Десанты 1941 года.

полнял «Громкий» (10 выходов, выпущено 1 730 снарядов), а из сторожевых кораблей – «Смерч» и «Гроза» (по 13 выходов).

Удар во фланг

Но вернемся в лето 1941 года. Не менее важную роль в это время сыграли десантные отряды Северного флота. Воспользовавшись тем, что южное побережье Мотовского залива противником не охраняется, наши провели здесь несколько десантных операций.

Северный флот не имел ни подготовленной морской пехоты, ни десантных кораблей специальной постройки. Поэтому десантные отряды пришлось формировать наспех из моряков, а также из бойцов обычных стрелковых подразделений. В добровольцах недостатка не было: свыше 12 тысяч человек подали рапорты о зачислении в морскую пехоту. Буквально за два-три дня было сформировано несколько отрядов. Одни из них приняли участие в десантах, другими были усилены сухопутные части, занимавшие оборону на рубеже реки Западная Лица.

Времени на обучение пехотному бою у моряков не было. У стрелков такая подготовка была, но ни те ни другие не имели опыта высадки. Не было такой практики и у экипажей боевых кораблей, которым предстояло высаживать бойцов.

Первый Герой Советского Союза на Северном флоте Василий Кисляков.

О страшной спешке при организации десантных отрядов говорит такой факт: все делалось на основании устных приказов начальников, времени на составление необходимой документации попросту не было. В общем, десанты 1941 года – это чистой воды импровизация.

Главные события разыгрались на побережье залива Западная Лица. Первым 6 июля 1941 года был высажен десантный отряд из 529 человек в губе Нерпичья. В ночь на 8 июля в районе губы Андреева высадили второй тактический десант в составе 500 человек с целью отвлечь наступающего противника с главного направления. Отряд успешно выполнил свою задачу и на следующий день был снят кораблями Северного флота. А тем временем первый отряд пробился к частям 52-й стрелковой дивизии и, соединившись с ними, принял участие в отражении натиска врага.

Смело, но неумело

Наиболее крупный десант был высажен 14 июля 1941-го. 1600 человек под командованием майора **Александра Шикиты** должны были во взаимодействии с частями 14-й армии разгромить противника. Но этот план не сработал, поскольку больше базировался на желаниях, а не на реальных возможностях. Отряд Шикиты успешно высадился и продвинулся на несколько километров вглубь занятой противником территории. Но стоило десантникам выйти за пределы дальности стрельбы прикрывавшей их корабельной артиллерии, как наступление забуксовало, а потом и вовсе остановилось. Даже брошенный в поддержку Шиките еще один батальон морпехов помочь не смог.

Тем не менее немецкие войска, получив удар с тыла и фронта, вынуждены были остановить наступление на Мурманск. Именно в этом десанте совершили свои подвиги **Василий Кисляков** и **Иван Сивко**. Первый семь часов в одиночку держал оборону на высоте Безымянной. Точной даты подвига нет ни в наградном листе Кислякова, ни в его мемуарах. Случилось это в промежутке между 14 и 18 июля 1941-го.

А вот Иван Сивко дрался и погиб 2 августа 1941-го, прикрывая эвакуацию десантников в губе Андреева. И тот бой нашел отражение даже в немецких документах. И Кислякову, и Сивко было присвоено звание Героя Советского Союза. Последнему – посмертно.

Повторить успех десантов 1941 года советская сторона попыталась в ходе апрельско-майского наступления 1942-го. Это была самая крупная высадка на вражеский берег – более 6000 бойцов 12-й бригады морской пехоты. Но, увы, достичь поставленных целей десантники не смогли.

Десанты 1941 года.

Александр Андреевич Шикита.

pamyat-naroda.ru

Вечерний Мурманск

В следующий раз столь крупные десантные силы будут использованы лишь в октябре 1944 года в ходе Петсамо-Киркенесской операции. Тогда в разных точках было высажено более 10 десантов.

Дела морские

Драматические события лета и осени 1941 года, когда судьба Мурманска буквально висела на волоске, надолго остались в памяти мурманчан. Думается, что именно они и стали главной причиной для переименования Северноморского шоссе в проспект Героев-североморцев.

Конечно, моряки Северного флота и после 1941 года продолжали героически сражаться не только на суше, но и на море, и в воздухе. И подвиги они совершали не меньше. Но после 1941 года над нашим городом уже никогда не висела угроза захвата врагом.

В 1942–1945 годах Северный флот занимался в основном морскими делами. Сопровождал конвои союзников в Мурманск и обратно, охранял судоходство по Северному морскому пути, вел подводную войну у берегов Норвегии, обеспечивал перевозки грузов на полуострова Средний и Рыбачий.

Герой Советского Союза Иван Сивко.

museum-polar.ru

Даже когда осенью 1944 года сухопутная война в Заполярье закончилась, Северный флот продолжал воевать. Период с осени 1944-го по май 1945-го – пожалуй, самый активный в морской войне моряков-североморцев. Именно зимой 1945 года активизировались немецкие подводные лодки, перешедшие в Норвегию из портов Франции. Главной их целью были союзные конвои, направлявшиеся в Мурманск. Но немцы не гнушались и более мелкой добычей, пытаясь нарушить судоходство по Северному морскому пути. Для мурманчан эти боевые действия вылились прежде всего в ремонт поврежденных кораблей и лечение в госпиталях пострадавших моряков.

Помимо боевой работы во время войны было еще много чисто хозяйственных дел. Город помогал флоту, предоставляя, например, технику для очистки от снега аэродромов или снабжая флотские организации стройматериалами, которые в те годы были в большом дефиците. Флот, в свою очередь, направлял в распоряжение городских властей квалифицированных специалистов и инженеров, а также делился скромными продуктовыми запасами, которые были в его распоряжении. В общем, все как у добрых соседей, в трудную минуту готовых прийти на помощь друг другу. Мурманск и Северный флот делали в годы войны общее дело – приближали Победу.

Проспект памяти

Как указывает доктор исторических наук **Алексей Киселев**, когда в устье реки Росты в 1920 году появился одноименный поселок, его жители постепенно проложили пешеходную тропу, а потом и наезженную дорогу, поддерживая связь с Мурманском. Дорога стала называться Верхнеростинской в отличие от еще одной – Нижнеростинской, проложенной прямо вдоль берега Кольского залива. С 50-х годов прошлого века эту трассу стали называть Северноморским шоссе, поскольку она связывала Мурманск с Северноморском. Проспектом Героев-североморцев шоссе называется со 2 апреля 1971 года.

Нам неизвестно, строились ли жилые дома в этом районе до войны. Скорее всего, нет. Заселение Северноморского шоссе началось в середине 50-х годов прошлого века. Именно тогда появился микрорайон, который гораздо позднее получил в народе ироничное название «олимпийская деревня». Комфорт тут был на уровне 30-х годов – печное отопление и удобства на улице.

В начале 60-х в Мурманске начинает работу домостроительный комбинат, и уже в

1964 году возводятся сразу восемь пятиэтажных домов – № 21, 23, 25 и 27 в южной части улицы, а в средней – № 35, 37, 39 и 43.

В следующем году сдаются в эксплуатацию дома № 49, 51, 59, 62, 66/19. В том же году на Северноморском шоссе появляется кинотеатр «Мир» – первый широкоформатный кинотеатр в Мурманске.

В 1966 году строители сдавали оборудованные только дом № 61/21. Через год новоселье справили в домах № 65, 69 и 73. И в этом же году по шоссе пошли троллейбусы. Четыре дома – № 29, 67, 79 и 81 – построили в 1968 году. В 1969 году строители возвращаются в северную часть улицы и сдают сразу шесть жилых домов – № 9/1, два корпуса 15-го дома, а также № 31, 53 и 71.

1970 год стал рекордным – сдано сразу 13 новых жилых домов. Стройка идет одновременно в южной и северной частях будущего проспекта. Через год были возведены еще восемь зданий. На этом основное строительство жилья на проспекте завер-

шилось. Нет, дома здесь строили и позднее, но уже никогда не было таких темпов. В 2015 году, например, на месте «олимпийской деревни» появились новые трехэтажные дома – № 22, 24, 26 и 28.

Итак, архитектурный облик проспекта Героев-североморцев сформировался главным образом в 60–70-е годы прошлого века. Каменные коробки домов не позволяют назвать эту магистраль красивой, но живописной – вполне. Все дело в том, что в районе застройки остались нетронутыми большие участки дикой природы, которые и создают в сочетании с домами неповторимый городской пейзаж. Он характерен для южной части проспекта, который здесь весьма широк. Далее к северу трасса сужается, и на подъезде к улице Адмирала флота Лобова образует бутылочное горлышко, где в часы пик нередко возникают автомобильные пробки. Сложности для автомобилистов имеются также и при повороте с проспекта на улицу Александрова.

Жители домов на проспекте Героев-североморцев имеют в своем распоряжении сразу две неплохие зоны отдыха. Первая – на берегу Семеновского озера, где летом можно кататься на лодках и катамаранах, поесть шашлыков, да и просто прогуляться или посидеть на берегу водоема. Зимой же здесь прокладывают лыжню, и можно, не покидая город, набраться бодрости и сил. Аллея Полярной дивизии не может похвастаться такой универсальностью, зато летом и ранней осенью это идеальное место для неспешных прогулок.

В целом проспект Героев-североморцев имеет большие резервы для своего развития в первую очередь за счет реновации старого жилого фонда. Поэтому ставить в его истории точку рано.

Андрей КИРОШКО.
Фото Игоря ЕРЕМЕНКО
и из открытых Интернет-источников.

Эсминец СФ «Валериан Куйбышев».

goarctic.ru

Улица Вице-адмирала Николаева

Александр Андреевич
НИКОЛАЕВ

Вице-адмирал. Служил в Военно-морском флоте с 1927 года. В 1933-1934 годах участник Экспедиции особого назначения по переводу с Балтики на Север по Беломорско-Балтийскому каналу отряда кораблей в составе двух эсминцев, двух сторожевых кораблей, двух подводных лодок, положивших начало созданию Северного флота. В годы Великой Отечественной войны член военного совета Северного флота. В 1969 году одна из улиц Мурманска названа в его честь.

Март 2024

Вечерний Мурманск

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
				1	2	3
4	5	6	7	8	9	10
11	12	13	14	15	16	17
18	19	20	21	22	23	24
25	26	27	28	29	30	31

ПРОЕКТ ГАЗЕТЫ «ВЕЧЕРНИЙ МУРМАНСК» «ГОРОД-ГЕРОЙ – ГОРОД ГЕРОЕВ»

Проспект Героев-североморцев

Василий Павлович
КИСЛЯКОВ

Василий Кисляков – первый Герой Советского Союза на Северном флоте. В июле 1941 года, участвуя в десанте в губе Западная Лица, Кисляков в одиночку семь часов удерживал высоту Безымянную. В ходе Петсамо-Киркенесской операции первым проник во фланг немецкого оборонительного пункта и забросал траншею гранатами, ворвался в нее и добил уцелевших автоматным огнем. В честь подвигов моряков Северного флота в Мурманске один из проспектов получил название Героев-североморцев.

Апрель 2024

Вечерний Мурманск

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28
29	30					

ПРОЕКТ ГАЗЕТЫ «ВЕЧЕРНИЙ МУРМАНСК» «ГОРОД-ГЕРОЙ – ГОРОД ГЕРОЕВ»

Год рождения

– В Интернете датой рождения Валериана Александровича Фролова значится 7 июня 1895 года, – рассказывает Евгений Павлович. – Между тем в своей автобиографии, написанной в 1938 году, Фролов указывает, что родился он в Санкт-Петербурге в 1897 году, а «лета прибавлены с целью поступления на завод».

В 1912 году он начинает работать на игрушечной фабрике Лейземана, а через год переходит на Петроградский монетный двор. Фролов пишет, что учился в Вознесенском высшем начальном училище, но закончил ли его, не указывает. В июне 1915 года его призывают в армию. С этого момента жизнь Валериана Александровича навсегда меняется – более на гражданскую стезю он не вернется.

Февральская революция застала его в столице Российской империи, где он находился в команде пеших разведчиков 3-го батальона лейб-гвардии Московского полка. Полк принимал активное участие в вооруженном восстании февраля 1917 года, но о своей роли в этих событиях Фролов не говорил.

Примечательно, что полком в августе – декабре 1917 года командовал полковник **Яков Слащов**, ставший впоследствии прообразом генерала Романа Хлудова в пьесе **М. А. Булгакова** «Бег». В этот момент Фролов – уже старший унтер-офицер, командир взвода.

Нам не известны мотивы, по которым Фролов 5 апреля 1918 года добровольно вступил в Красную Армию. Возможно, на него произвели впечатление идеи социальной справедливости, провозглашенные новой властью. Но, может быть, все гораздо проще: красноармейцы получали паек, что в голодном 1918 году было немало важно.

В Красной Армии Фролов оказывается сначала в запасном батальоне Выборгского района. Затем на его базе формируется 1-й Московский революционный полк. С ним Валериан Александрович участвовал в боях под Псковом, в Лифляндии, на Петроградском и Польском фронтах. Был ранен.

Движение на Север

«После гражданской войны, – читаем дальше в автобиографии, – служил без перерывов в армии на различных строевых должностях – от командира роты до командира дивизии».

Листок по учету кадров дает возможность сделать один важный для нас вывод: начиная с 1932 года большая часть военной карьеры Фролова проходит на северо-западе СССР. До этого он служил в Орле, Брянске, Белоруссии. В 1929–1932 годах Валериан Александрович являлся слушателем Военной академии имени Фрунзе в Москве. После ее окончания четыре года провел в Новгороде в должности командира 46-го стрелкового полка 16-й стрелковой дивизии, а в 1936 году его назначили помощником начальника управления пункта противовоздушной обороны Ленинграда.

В ноябре 1936 года он впервые в своей карьере пересекает Северный полярный круг, став начальником штаба 54-й стрелковой дивизии, расквартированной в Кандалакше. Правда, здесь он долго не задерживается: в июле следующего года его назначают командиром 16-й стрелковой дивизии. С этой должности Фролов отправляется в Испанию, а по возвращении, в январе 1939 года, становится командиром 1-го стрелкового корпуса, части которого находились в Новгороде и Пскове.

Рогатая кавалерия

В 1939 году в Ленинградском военном округе начинается формирование 14-й армии, и в октябре 1939-го Валериан Фролов назначается ее командующим. Практически сразу новое соединение отправляется на фронт начавшейся 30 ноября 1939 года советско-финляндской войны. Части Фролова добиваются наибольших успехов: взяты Петсамо (Печенга) и Луостари, 52-я стрелковая дивизия проникла глубже всех на территорию Финляндии, понеся при этом очень незначительные по-

Путь полководца

Имя генерал-полковника Валериана Фролова в Мурманске хорошо известно. Именно под его командованием 14-я армия встретила врага на Мурманском направлении и лишила его возможности с ходу, как планировалось, захватить наш город. В 1941 году это был единственный пример успешного отражения немецкого наступления на всем огромном советско-германском фронте.

Безусловно, Валериан Александрович заслуживает, чтобы его помнили. Но так уже случилось, что историки почему-то не торопятся исследовать его жизнь и боевую деятельность. Сегодня мы попытаемся частично исправить эту несправедливость, а поможет нам в этом научный сотрудник Музея Карельского фронта (Беломорск), историк Евгений Мироничев.

Война в Заполярье.

тери. Справедливости ради надо отметить, что финны на этом участке фронта не располагали значительными силами.

Именно к периоду советско-финляндской войны относится первое применение оленей как тягловой силы для перевозки необходимых армии грузов, а также эвакуации раненых. Эта практика и послужила основой для разработки методики использования животных в военное время. Фролов лично взял под контроль все организационные вопросы. К началу Великой Отечественной войны вопросы использования оленей как вида транспорта для перевозки различных грузов и раненых были основательно проработаны, составлены штатное расписание и общее положение транспортных оленьих подразделений. Самих оленей, как и их вожатых, предполагалось набирать здесь же, на Кольском полуострове. В войсках поначалу отнеслись к рогатому транспорту с недоверием, но очень быстро этот скепсис исчез. Отсутствие дорог, частые метели делали невозможным использование не только автомобилей, но даже лошадей. В этих условиях олени оказались вне конкуренции.

Решение Фролова о создании оленьих транспортов опередило постановление Государственного Совета Обороны (ГКО) о проведении мобилизации оленей и каюров в Архангельской области и Коми АССР от 20 ноября 1941 года. К этому времени в хозяйстве Фролова все уже было готово для работы оленей.

Меж двух огней

К началу Великой Отечественной войны 14-я армия прикрывала три направления вероятных ударов противника: 14-я дивизия защищала подступы к Мурманску и северное побережье Кольского по-

луострова, 52-я дивизия стояла в резерве у Мончегорска, а 104-я и 122-я дивизии находились под Кандалакшей и в северных районах Карелии.

Когда 29 июня немецкие егеря опрокинули части 95-го стрелкового полка 14-й дивизии, на помощь прибыла 52-я дивизия, снятая со своих позиций у Мончегорска. Наступление врага было остановлено.

Второй участок боевых действий образовался под Кандалакшей. Именно здесь была одержана маленькая, но все же первая победа в Заполярье.

– 28 июня немецкий 36-й корпус вермахта в преддверии своего наступления выбросил несколько разведдозоров общей численностью до 120 человек, – рассказывает Евгений Павлович. – Но в силу целого комплекса причин, в том числе потому, что немцы все делали в крайней спешке, дозоры своей цели не достигли, напорлись на нашу оборону и понесли потери. Наши взяли трофеи и документы убитых. Причем бой происходил на нашей территории.

Когда же 30 июня враг перешел в наступление, то его хорошо встретили 104-я и 122-я дивизии, и долгое время противник не имел успехов. Но в августе 41-го немецкому корпусу удалось скрытно провести подготовку к удару в слабый стык советской обороны на южном фланге. В итоге противник полуокружил 42-й стрелковый корпус, выйдя на единственную трассу. При отступлении была потеряна почти вся артиллерия, было много пропавших без вести.

На Кестеньгском направлении, куда противник перенес усилия, не добившись успеха под Кандалакшей, немцы и финны сумели немного продвинуться вперед, взяли Кестеньгу, но до Лоухов не дошли.

Таким образом, 14-я армия летом 1941 года полностью со-

рвала наступление врага, который не смог выполнить ни одну из поставленных задач: Мурманск, Полярный и Кандалакша взяты не были, Кировская железная дорога продолжала функционировать. Для командарма Фролова это был успех. Уже 23 августа 1941 года Валериан Александрович назначают командующим Карельским фронтом.

Чудес не бывает

Возможно, назначая Фролова на новую должность, Ставка рассчитывала, что новый командующий сумеет так же успешно провести оборонительные бои на юге Карелии, как это у него получилось в Заполярье. Но ситуация на северных берегах Онежского и Ладжского озер была принципиально иной, нежели под Мурманском и Кандалакшей. Не вдаваясь в подробности, отметим, что здесь у финнов было не только серьезное численное преимущество, но и качественное превосходство. Наши войска так и не смогли приспособиться к тактике противника, действовавшего сравнительно небольшими группами, которые просачивались через неплотную оборону советских дивизий, каждый раз вынуждая наши части либо отходить, либо драться в окружении. Карельский фронт на данном участке практически не получал пополнений, полностью завися от местных людских ресурсов. Потери артиллерии никак не компенсировались.

От генерала Фролова в этой ситуации мало что зависело. Он мог оперировать только теми немногочисленными ресурсами, которые были в полосе его фронта. Поэтому спасти Петрозаводск, Олонец, а затем и Медвежьегорск ему и его солдатам не удалось. Попытка отбить последний в январе 1942 года окончилась неудачей.

Таким образом, с ноября 1941 года в Заполярье, а с января 1942 года в Карелии активные боевые действия прекратились. До лета 1944 года проводились только точечные операции, направленные на улучшение конфигурации линии фронта. Но активно работали разведчики, партизаны и авиация.

Два медведя

Освобождение занятых врагом территорий началось летом 1944 года. Теперь у генерала Фролова появилась возможность продемонстрировать весь свой полководческий потенциал. Однако в Ставке думали по-иному. 22 февраля 1944 года командующим войсками Карельского фронта назначается маршал **Мерецков**. Официально причиной такого решения называлось отсутствие наступательного опыта у войск Карельского фронта. Фролова при этом назначают первым заместителем командующего. Мы не знаем, как отнесся к этому Валериан Александрович. Понятно, что как военный он приказу подчинился, но что творилось у него в душе...

Справедливости ради надо отметить, что сам Кирилл Мерецков не стремился к этой должности. После расформирования Волховского фронта он просил перевести его на Запад, в Белоруссию. В итоге Ставка, как нам представляется, совершила не самый лучший психологический ход, столкнув лбами двух опытных военачальников.

Поговорка про двух медведей в одной берлоге сработала незамедлительно. Мерецков, по сути, лишил Фролова возможности исполнять свои обязанности.

– Ставка по результатам Свирско-Петрозаводской операции устроила Мерецкову разнос, – рассказывает Евгений Мироничев. – Среди прочего прямо указывала, чтобы Фролову дали исполнять свои обя-

занности заместителя, а не просто «присматривающего» за северным участком Карельского фронта.

После Петсамо-Киркенесской операции война для Фролова закончилась. С декабря 1944 года по май 1948 года он – командующий войсками вновь образованного Беломорского военного округа. Затем Фролов уехал в Москву, где в 1949 году окончил Высшие академические курсы при Высшей военной академии имени К. Е. Ворошилова. С мая 1949-го по июнь 1951 года командовал войсками Архангельского военного округа. С июля 1951-го до расформирования округа в апреле 1956 года – вновь командующий войсками Беломорского военного округа. После был в распоряжении ГУК Минобороны СССР. В октябре 1956 года ушел в запас. Депутат Верховного Совета СССР (1946–1950, 1954–1958 гг.). Жил в Ленинграде, где и скончался 6 января 1961 года. Похоронен на Богословском кладбище Ленинграда.

Улица переименований

В Мурманске о генерале Фролове никогда не забывали. В 1975 году на карте города появилась улица, названная в честь Валериана Александровича. История ее примечательна.

В середине 50-х годов прошлого века Мурманск переживал острый жилищный

кризис. И тогда было принято решение о строительстве жилых домов в районе Больничного городка.

Это место стало осваиваться еще до войны. Как писал доктор исторических наук **Алексей Киселев**, в 1936 году построили терапевтический корпус, а через два года появились хирургический и родильный. До и во время войны новое медицинское учреждение называлось «Городская больница № 2», а в 1946 году она обрела статус областной.

Заселение этой части Мурманска происходило тогда же, когда строились больничные корпуса, а может, и раньше, и началось с южной стороны. Ныне это район улиц Чапаева, Пархоменко, Фурманова, Гоголя, Шолохова и Серафимовича. Здесь и сегодня стоят несколько частных деревянных домов.

В середине 50-х годов наконец-то кипела работа на сопке, примыкающей с востока к областной больнице. Причем работали здесь не только представители строительных трестов. На штурм высоты пошли специально созданные бригады «Мурмансельди». Да, рыбаки не хотели ждать, пока государство им выделит положенные квадратные метры.

И дело пошло. Поначалу строили только деревянные дома. Это объяснялось как быстротой возведения, так и отсутствием нормальных подъездных путей, которые не-

обходимы при строительстве каменных домов.

Уже в 1956–1958 годах на самой вершине сопки появился ряд двухэтажных построек, которые образовали целую улицу. Она получила название Центральная. Ничего удивительного тут нет. По сути, в ту пору Больничный городок был отдельным поселением. И главная его артерия действительно была центральной. В 1961–1962 годах здесь появились 4–5-этажные кирпичные каменные дома.

Центральная выделялась не только своим названием. На то время это была самая высокорасположенная улица Мурманска. Дорожное полотно проложили на высоте 118 метров над уровнем моря. Только в середине 80-х годов этот рекорд перекрыли улицы Скальная (147 метров над уровнем моря) и Капитана Орликовой (135 метров). Правда, к этому времени улицы Центральной уже не существовало – в 1975 году ее переименовали в улицу Генерала Фролова.

В середине 60-х годов это был один из самых благоустроенных районов Мурманска. Имелись школа, детский сад, библиотека. В 1969 году появился ресторан «Белые ночи». Именно в нем выступал молодой **Вилли Токарев**. Хотя тогда его называли Василием. Когда он пел, мест в ресторане не было. Ни в белые ночи, ни в темные.

С торца улицы, тогда еще Центральной, в 1968 году появился кинотеатр «Утес». Примечательно, что по проекту он должен был называться «Звезда рыбака» – видимо, в честь заслуг возводивших этот район рыбацких коллективов. Название, уже изготовленное из букв с газовой подсветкой, планировалось разместить на фасаде здания. Но управление кинофикации посчитало, что «название из двух слов будет выглядеть на фасаде мелко, невыразительно, содержание его в газосветном варианте будет обходиться очень дорого». И настоятельно порекомендовало кинотеатр переименовать. Так и появился «Утес».

Впоследствии переименованию подвергся еще один объект – филиал № 6 централизованной библиотечной системы Мурманска (улица Генерала Фролова, 44), ныне – информационный интеллект-центр (ИИЦ). Точку в переименованиях поставил все тот же «Утес»: сегодня это стрелковый клуб «Арктика».

В мае 2010 года на фасаде дома № 5 на улице Генерала Фролова была открыта мемориальная доска, посвященная ему.

Андрей КИРОШКО.

Фото Игоря ЕРЕМЕНКО.

Использованы материалы

Музея Карельского фронта,

Государственного архива

Мурманской области, Мурманского областного краеведческого музея.

Сводный полк Карельского фронта на параде Победы 1945 года. Впереди – маршал Кирилл Мерецков. Генерал-полковник Фролов второй справа во втором ряду.

Иван Папанин.

Последний приезд Ивана Папанина в Мурманск. 1983 год. Встреча с ветеранами.

Иван Папанин: Кровь, слава и слезы

Иван Дмитриевич Папанин – человек удивительной судьбы и непростого характера. Одни им искренне восхищались, другие могли так же искренне презирать. В его жизни было столько событий, что рассказать обо всех невозможно. Но до сих пор ни один профессиональный историк или исследователь-биограф не заинтересовался его личностью. Даже в знаменитой серии книг «Жизнь замечательных людей», выходящей в СССР, нет его жизнеописания.

От Севастополя до Ревеля

В своих мемуарах «Лед и пламень» Иван Папанин не обходил острые углы своей биографии. Он прямо указал, что был комендантом Крымской ЧК, и описал многие ужасы того времени. Не стал скрывать, что от этой особой работы у него произошел нервный срыв и он попал в больницу.

С жесткой критикой Папанин обрушился на тех журналистов, кто пытался сделать из него прирожденного революционера, с детских лет якобы ненавидевшего самодержавие. Ничего этого не было и в помине. Был обычный пацан, живший на Корабельной стороне Севастополя. Главными для него тогда были рыбалка, друзья, работа с 12 лет и короткая учеба в земской школе. Туда он ходил босиком даже зимой и только перед входом натягивал тапки, которые из парусины сшила ему мать.

Вплоть до 1918 года, то есть до своих 24 лет, он не задумывался о политике. Лишь драматические события революции заставили его принять одну из сторон. В ту пору он был моряком Черноморского флота, куда его призвали в 1914 году. А до этого он пару лет успел поработать в эстонском Ревеле. Туда его пригласили после сдачи соответствующего экзамена на судостроительный завод. И остался бы Иван Папанин рабочим, возможно, выбыл бы в мастера. Никаких честолюбивых целей он перед собой не ставил и против царя-батюшки ничего не имел.

Мешок с мукой

Но тут грянула революция. Черноморский флот бурлил, кто-то поддерживал старый режим, кто-то был против. На жизненном пути Папанина встретилось несколько человек, после разговоров с которыми Иван при-

мкнул к большевикам. Эти же люди, в частности **Алексей Васильевич Мокроусов**, разглядели в нем талант организатора.

Где только не носило Ивана в Гражданскую войну! Он объездил весь российский юг: Харьков, Ростов-на-Дону, Новороссийск... Побывал даже в Турции, куда его перевезли контрабандисты в мешке с мукой.

Уже тогда Папанину везло на встречи с удивительными людьми. Он общался с **Фрунзе**, а воевать ему пришлось бок о бок с будущим драматургом **Всеволодом Вишневским** и кинорежиссером **Марком Донским**. Работая в ЧК, Папанин знакомится с уже известным к тому времени писателем **Константином Треневым** и совсем юным **Игорем Курчатовым**. Будущий создатель советской атомной бомбы пришел к нему просить за своих арестованных друзей.

За счастливое приземление по глотку коньяка. Май 1937 года.

Да, судя по всему, работа в Крымской ЧК давалась Папанину очень трудно. Видимо, он далеко не всегда принимал методы той эпохи. И нервный срыв, приведший его в больницу, говорит о том, что с совестью у молодого человека все было в порядке. После выписки он уходит из ЧК и более никогда там не работал. Хотя контакты с бывшими коллегами поддерживал. Все разговоры о том, что начальником «СП-1» был чекист, – полная чушь.

Крутой поворот в 37 лет

В 1923 году Ивана Дмитриевича переводят в Народный комиссариат почт и телеграфов. Именно тут южанин становится полярником.

Толчком к такой переориентации послужила годичная командировка в Якутию, где в небольшом городке Томмот надо было построить радиостанцию. Это сейчас туда проложены железная и автомобильная дороги, а в 1925 году экспедиция добиралась в Томмот на лошадях сквозь вековую тайгу. Именно в ходе этих работ, которые завершили всего за год вместо запланированных двух, у Папанина впервые появился интерес к Северу.

Окончательно Арктика увлекла Папанина в 1931 году, когда он как представитель наркомата почт и телеграфов был отправлен на Землю Франца-Иосифа. На обратном пути Папанин, тщательно обдумав решение, обратился к плившему вместе с ним на «Малыгине» заместителю директора Всесоюзного арктического института **Владимиру Визе** с просьбой о работе в Арктике. Он готов был поменять неплохую и нескудную

должность в наркомате на абсолютно новое для себя дело. Папанину в тот момент было 37 лет. Визе обещал рекомендовать Ивана Дмитриевича руководству института и свое обещание выполнил.

Север только осваивался. Помимо узких специалистов здесь требовались организаторы и руководители на местах. Уже в 1932 году Папанина назначают начальником станции «Бухта Тихая» (Земля Франца-Иосифа). Здесь Ивану Дмитриевичу пришлось делать то же, что и в Томмоте – строить. Успешно выполнив эту задачу, он практически без перерыва отправляется на мыс Челюскин (полуостров Таймыр), самую северную точку Евразии, где опять строит станцию. Точнее, расширяет уже имеющуюся.

Папанин во время Гражданской войны.

Почти космос

А пока Папанин работает на Таймыре, в Москве сначала на уровне специалистов, а потом и в правительстве обсуждают создание дрейфующей станции с точкой старта на Северном полюсе.

О подготовке «СП-1» и ее работе написано очень много. Оставили свои воспоминания и главные действующие лица – Папанин, **Кренкель**, **Федоров**. Лишь **Шишов** не успел этого сделать (он ушел из жизни в 1953 году – раньше всех). Открытие полярной станции в 1937 году было примерно тем же, что и полет **Гагарина** в 1961-м. И отношение к полярникам было соответствующее – как к героям!

В идее дрейфующей станции не было фантастики и рекламы. Нужны были как воздух прогнозы погоды, поскольку шло освоение Северного морского пути (СМП). И в это же время готовились перелеты **Чкалова** и **Громова**, которым помимо погоды нужна была еще и устойчивая радиосвязь.

Вернувшийся с Таймыра Папанин с головой уходит в подготовку к дрейфу. Он на самом себе испытывает все – от одежды до продовольствия, которое специально разрабатывали для экспедиции. Некоторые рационы полярников сразу пошли в работу – их заказала Красная Армия. В общем, снаряжение «СП-1» дало огромный толчок развитию науки и техники. Точно так же, как впоследствии и подготовка первого полета человека в космос.

Льдина славы

Высадка на льдину состоялась 21 мая 1937 года в 10.50. К 6 июня лагерь был готов, и все самолеты улетели домой. Папанин, Кренкель, Шишов, Федоров и пес Веселый, который выполнял обязанности противомедвежьей сигнализации, остались один на один с природой, причем практически неизвестной.

Дрейф длился 274 суток. За это время случилось всякое – и забавное, и не очень. К счастью, не было трагического. И в этом немалая заслуга начальника экспедиции. Ма-

стер на все руки, Папанин выполнял функции разнорабочего, без такого человека зимовщикам пришлось бы реально туго. Кроме того, Папанин оказался еще и отличным рассказчиком с богатым запасом житейских историй. В свободное время (например, во время метелей, когда из палатки носа нельзя было высунуть) много читал. Экспедиция взяла с собой немалый запас досок и фанеры, из которых Папанин мастерил столы, табуретки, вешалки для одежды, кухонную мебель. Именно Папанин спас Ширшова, когда обнаружилось, что весь запас спирта, необходимого для сохранения морских организмов, видимо, забыли на материке. Или его сперли сопровождающие. Соорудив примитивный самогонный аппарат, Иван Дмитриевич наладил бесперебойный выпуск спирта из... армянского коньяка.

Опытный слесарь, Папанин ремонтировал многие механизмы и приборы. Все инструменты он взял с собой. Короче, представлять Ивана Дмитриевича таким большевистским комиссаром, который занимался только тем, что собирал и разбирает свой маузер, совершенно неуместно.

Полярников забрали с льдины, доплывшей уже до Гренландии, в феврале 1938 года. Вся четверка получила звание Героя Советского Союза и научные стелени без защиты. Вторую Звезду Героя Папанин получил в 1940 году за участие в дрейфе парохода «Георгий Седов».

Царь Севера

Следующий важный этап в жизни нашего героя – руководитель Севморпути, которым он становится в 1939 году. Героизм закончился, начались будни. И вот тут у Ивана Дмитриевича получалось далеко не все. С одной стороны, благодаря развитию СМП ожил Мурманский морской торговый порт. А вот строительство судоремонтного завода в Мурманске затянулось и стало предметом разбирательства в Политбюро. Чтобы решить эту проблему, сюда были направлены тысячи комсомольцев со всей страны, и

Роста, где и возводился завод, очень быстро превратилась в полноценный городской район.

Осенью 1941 года с началом движения конвоев союзников в Архангельск Папанин стал уполномоченным ГКО по грузоперевозкам на Белом море. А когда в январе 1942 года конвои пошли в Мурманск, его власть распространилась и на наш город. Иван Дмитриевич метался между Мурманском, Архангельском и Москвой, пытаясь успеть везде и лично все контролировать. Но, увы, не все у него получалось. Не вдаваясь в подробности, скажем, что Папанина очень жестко критиковал на страницах своего дневника первый секретарь Мурманского

Иван Дмитриевич превратил в полноценный научный городок, были построены научные корпуса, жилые дома, школа, детский сад и поликлиника. По сути, Папанин опередил свое время, организовав здесь изучение вопросов экологии. Институт сегодня носит его имя и продолжает работать.

Рыдающий герой

Последние годы жизни Папанин проводил на своей даче в подмосковном Болшево. Вообще, дач у него было несколько (плюс шикарная квартира в Москве), но именно болшевская стала любимой. В 1974 году умерла его супруга **Галина Кирилловна**, с которой

четный гражданин города Мурманска, Иван Дмитриевич Папанин скончался 30 января 1986 года на 92-м году жизни и был похоронен на Новодевичьем кладбище.

Имени полярника

Улица Папанина в Мурманске имеет такую же непростую судьбу, как и сам Иван Дмитриевич. До войны со стороны улицы Челюскинцев здесь проходила улица Пищевицких. Ее продолжением была улица Июльская, которая заканчивалась на пересечении с проспектом Ленина. И все. Далее была тундра.

В послевоенные годы улица начинает застраиваться и становится частью улицы Полярные Зори. Как пишет доктор исторических наук **Алексей Киселев**, в 1968 году, еще при жизни Ивана Дмитриевича, ее участок от улицы Челюскинцев получает имя Папанина.

Вплоть до 70-х годов улица отделяла центр города, уже застроенный каменными домами, от частного сектора, который располагался на склонах сопки. Сегодня улица Папанина является пограничной между все тем же центром и Восточным микрорайоном.

Назвать уютной эту улицу нельзя. Во многом это связано с тем, что она является выездом из центра, через улицы Карла Маркса и Планерную, на Восточную объездную дорогу. Движение здесь не прекращается даже ночью.

Новостроек на улице Папанина практически нет. Основное строительство велось здесь с 1948 по 1960 год, а дом № 7 и вовсе 1937 года постройки.

Тем не менее здесь есть интересные здания. Дом с башенками (улица Папанина, 30), построенный в 1950 году как общежитие работников железнодорожного транспорта, имеет статус архитектурного памятника регионального значения. Выделяется среди стандартных построек и дом № 3 на этой же улице. Это нетипичное не только для Мурманска, но и для отечественной архитектурной школы в целом здание, где двухэтажный фасад опирается на колонны, а позади него – башня с основными помещениями. Такое сочетание классики и практицизма характерно для американской архитектуры конца XIX – начала XX века. В подобных зданиях размещались, как правило, госучреждения и банки. Собственно, и дом № 3 тоже строился для банка.

В целом улица Папанина остается одной из важнейших транспортных магистралей Мурманска.

Андрей КИРОШКО.

Фото из фондов Мурманского областного краеведческого музея и открытых Интернет-источников. Использованы материалы Государственного архива Мурманской области.

Матросы откапывают палатку при эвакуации станции СП-1. Февраль 1938 года.

обкома **Максим Старостин**. И, надо сказать, по делу. Но важнее всего результат. А он был – обслуживание конвоев в Мурманске происходило бесперебойно. Какой ценой – другой вопрос.

После войны, в 1946 году, Иван Дмитриевич ушел на пенсию, но пробыл на заслуженном отдыхе недолго. Уже через три года он приступил к работе в Академии наук СССР. Последним его детищем стала организация в поселке Борок Ярославской области Института биологии внутренних вод АН СССР. Небольшую биологическую станцию

они прожили вместе более полувека. Вскоре Иван Дмитриевич знакомится с женщиной – редактором одного из издательств, которая помогала ему в работе над мемуарами. Молва называет эту женщину чуть ли не главной причиной смерти Ивана Дмитриевича. Ей было 48 лет, а ему – 82. Все знакомые считали, что никакой любовью там и не пахло, дама просто охмурила старика и втерлась к нему в доверие. Еще при его жизни она стала вывозить вещи из дома.

Когда Папанину перевалило за 90, жена отправила его в больницу. Иван Дмитриевич рыдал и просился домой. В итоге сердце полярника не выдержало.

Еще при жизни Ивана Дмитриевича было известно, что он завещал свое состояние (а оно было немалое) сестрам и братьям. Однако он пережил всех, кроме одной сестры. Но после смерти Ивана Дмитриевича завещание исчезло. Таким образом, вдова оказалась единственной наследницей легендарного полярника. Правдивы эти слухи или нет, сказать сложно, поэтому мы не называем имя женщины.

Дважды Герой Советского Союза, кавалер девяти орденов Ленина, двух орденов Красного Знамени и двух орденов Трудового Красного Знамени (было еще множество других, в том числе иностранных), по-

Палатка, в которой жили члены СП-1.

Улица Генерала Фролова

Валериан Адександрович
ФРОЛОВ

Генерал-полковник. Командующий 14-й армией, защищавшей Мурманск. Летом 1941 года бойцы армии в труднейших условиях сумели остановить врага. В дальнейшем Валериан Александрович стал командующим Карельским фронтом, где также успешно противостоял неприятелю. Участник Парада Победы.

В 1975 году одной из улиц Мурманска присвоено имя генерала В. А. Фролова. На фасаде дома номер 5 установлена мемориальная доска.

Май 2024

Вечерний Мурманск

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
		1	2	3	6	5
6	7	8	9	10	11	12
13	14	15	16	17	18	19
20	21	22	23	24	25	26
27	28	29	30	31		

ПРОЕКТ ГАЗЕТЫ «ВЕЧЕРНИЙ МУРМАНСК» «ГОРОД-ГЕРОЙ – ГОРОД ГЕРОЕВ»

Улица Папанина

Иван Дмитриевич
ПАПАНИН

Советский исследователь Арктики. Дважды Герой Советского Союза, начальник Главсевморпути. В 1937-1938 годах возглавлял первую в мире дрейфующую станцию «Северный полюс». В годы Великой Отечественной войны уполномоченный Государственного Комитета Оборона по перевозкам на Белом море, курировал поставку в СССР военной помощи из стран союзников по антигитлеровской коалиции. В честь Папанина в 1968 году названа улица в Мурманске, а в 2003 году установлен бюст.

Июнь 2024

Вечерний Мурманск

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30

ПРОЕКТ ГАЗЕТЫ «ВЕЧЕРНИЙ МУРМАНСК» «ГОРОД-ГЕРОЙ – ГОРОД ГЕРОЕВ»

14 июля исполняется 100 лет со дня рождения Анатолия Бредова. В Мурманске нет, наверное, человека, который не знал бы это имя. Хотя бы благодаря великолепному памятнику на проспекте Ленина. Но про памятник мы уже писали. Поэтому сегодня расскажем о человеке. Задача эта непростая, поскольку жизнь у Анатолия получилась короткой.

Хулиган или зубрила?

Анатолий Бредов родился 14 июля 1923 года в Новгороде в семье рабочего. Ребенком вместе с родителями переехал в Мурманск и пошел учиться в школу № 17 (ныне – средняя школа № 1), позднее – в школу № 10 (сегодня – гимназия № 2).

Каким был в юности будущий Герой Советского Союза, лучше всех, на наш взгляд, рассказал его друг **Борис Чередниченко**: «Мы с ним познакомились, когда ему было лет пятнадцать, а мне немного меньше. У Анатолия был велосипед. По тому времени для подростка это была большая редкость. Все мальчишки обратили на него внимание. Я подошел к нему и попросил научить меня кататься на велосипеде. Так мы познакомились, а вскоре и подружились. Дружить с ним было легко. Он никогда не хандрил, не унывал, любил пофантазировать, мог даже небылицы всякие рассказывать вроде сказок, играл на балалайке и под свой аккомпанемент пел частушки, да еще и подмигивал. Невольно рассмеешься и станешь ему подпевать. Мы увлекались физкультурой, помогали милиции следить, чтобы в кинотеатрах, клубах, на улицах не хулиганили подростки. Я часто примечал, как Анатолий решительно разговаривал с нарушителями порядка. Словом, были мы активными комсомольцами. Влекла нас романтика. Часто на шлюпках перебирались на другую сторону залива, бродили в сопках, играли в разведчиков и пограничников, не подозревая, что вскоре нам и вправду придется взяться за оружие».

«Бывало с ним рыбу ловить ходили, наловим ведро, продадим теткам, что вяленой

рыбешкой торгуют, а на вырученные деньги спортивный инвентарь себе купим – мячи, бутсы, гантели», – вспоминал об Анатолии его одноклассник **Аркадий Амахин**.

Каким был учеником Бредов? Его другой одноклассник, известнейший мурманский журналист **Евгений Бройдо**, писал, что Анатолий был учеником прилежным и усидчивым. Другие говорят, что Толя был обычным пацаном – иногда ленился и не хотел учиться. Приходилось даже слышать, что в юности Бредов был весьма хулиганистым.

«Я в Рыбачком переулке жил (сейчас это Театральный бульвар) и был в так называемой «банде филонов», – рассказывает Аркадий Амахин. – Тогда ведь ребятня в каждом районе в компании объединялась... А Толик жил на улице Микояна, был в «банде комиссаров». У нас за старшего был **Васька Филонов**, а у них – **Витя Комиссаров**. Вот так мы и соперничали между собой. Ребячество было, конечно, но тогда нам это казалось жутко важным занятием. Мы с Толиком на улице вроде в разных компаниях, а в школе всегда вместе, в седьмом классе даже за одной партой сидели».

После окончания семилетней школы Анатолий пытался устроиться токарем на Мурманскую судовой верфь, но вакантного места не оказалось, и ему пришлось стать учеником электрика по ремонту заводского оборудования. Однако Бредов быстро освоил профессию и вскоре даже получил третий рабочий разряд. Кроме того, Анатолий находил время писать плакаты и оформлять местную стенгазету.

Война и любовь

В первые же дни войны Бредов пошел в военкомат и потребовал отправить его на фронт. Но ему отказали. Тогда он стал бомбардировать своими просьбами комитет

Небронзовый Бредов

Анатолий Бредов.

комсомола судовой верфи, и пришлось комсомолу проводить с Анатолием профилактическую беседу. В этот момент предприятие выполняло работу по переделке траулеров в боевые корабли, и работа электриков была одной из самых важных. Они сутками не уходили из цехов. В Государственном архиве Мурманской области есть документы о начислении электромонтеру цеха № 13 Анатолию Бредову 10 процентов к заработной плате.

Бредов вместе с друзьями записался в ополчение при судовой верфи. Молодые люди учились стрелять из винтовки и револьвера, собирать и разбирать оружие.

В это же время, по воспоминаниям его друзей и родственников, у Анатолия случилась первая любовь. «Я узнала, что у него есть подруга. Зашла она как-то ко мне и прямо спрашивает: «Где мой Толя?». Живая такая, веселая и говорит о нем, не смуща-

ясь. Женским чутьем поняла, что у них все решено. Мне она понравилась», – рассказывала двоюродная сестра Анатолия **Зоя Филипповна**.

Девушку звали **Алло**. Она действительно была особенная. Казалось бы, девчонка, но не отставала от Бредова ни на шаг. Они вместе дежурили на крышах во время налетов немецкой авиации, тушили зажигалки. Она тоже хотела воевать и тоже ходила в военкомат. В одну из ночей ее дом был разбомблен вражеской авиацией. Аллу спасло только то, что она в это время находилась на работе.

В канун 1942 года Алле выделили жилплощадь в освобожденном здании. Анатолий, его друзья и сестра Зоя пришли ей на помощь в обустройстве нового места жительства.

Но Мурманск подвергся очередным налетам, и несколько бомб угодило как раз в тот квартал, где дали квартиру Алле. Анатолий бросился туда и, добравшись до угла, остановился – на месте ее дома зияла огромная воронка. Не стало дома. Не стало Аллы. Пришел Анатолий к сестре неузнаваемый, грязный, без шапки. Молча умылся, сел к столу, рассказал, что произошло. Говорил почему-то шепотом. А потом громко: «Ну, гады! Дайте только добраться до вас! Крошево буду делать!». К утру заснул. Во сне стонал, плакал.

Первый бой

В армию Бредова призвали в апреле 1942 года. Страшные летние бомбардировки Мурманска он не застал. В это время он находился в запасном полку, где проходил обучение. Здесь познакомился и со своим будущим товарищем по подвигу **Никитой Ашурковым**. Оба были направлены в 155-й стрелковый полк 14-й стрелковой дивизии, защищавшей Мурманск.

Анатолий Бредов
в возрасте трех лет,
1926 год.

Первый бой они приняли через несколько дней после этого. Причем для молодого пулеметчика он едва не стал последним. По воспоминаниям Никиты Ашуркова, немцы неожиданно устроили огневой налет на их участок. Это было сделано с целью оглушить людей, а потом взять языка. Всего в расчете было пять человек. Двое на посту, трое в землянке. Перед входом лежала каска, к которой был привязан провод. Он тянулся от поста, и стоило за него потянуть, как каска начинала звякать. Вот по этому «телефону» с поста сообщили о надвигающихся проблемах. Трое из землянки едва успели добежать до дота, как их «дом» накрыло ураганным огнем. А потом началась атака. Но в землянке никого уже не было. Из дота бойцы ударили во фланг группе захвата, пришедшей за языком. Патронов и гранат у наших было в достатке. Поняв, что у них ничего не получилось, немецкие егеря убрались во свояси.

Русская дорога

7 октября 1944 года началась Петсамо-Киркенесская операция. По плану командования 14-я стрелковая дивизия должна была прорвать вражескую оборону, а затем перерезать дорогу на Петсамо, чтобы не дать уйти на запад отступающему противнику.

План удался только частично. 155-й и 325-й стрелковые полки быстрым рывком действительно оседлали дорогу, но при этом лишились поддержки артиллерии, которой было трудно угнаться за пехотой. Отстали и тылы, и у наших бойцов был только тот боезапас, который они несли с собой. Сделать полноценные укрепления тоже не было возможности из-за особенностей заполярного грунта. Плюс к тому плохая погода, исключавшая поддержку авиацией. Вот в таких условиях и встретили наши солдаты противника.

Егерям тоже было несладко. Но их гнал страх. И их было больше. По сути, два советских полка противостояли целой 6-й горногерманской дивизии. Немцы называли дорогу на Петсамо Русской. Собственно, они ее и построили, пока эта территория была под их контролем. И вот теперь им предстояло по этой дороге бежать.

Описание сражения за Русскую дорогу имеются с обеих сторон. И все они говорят о крайнем ожесточении боев. Высоты переходили из рук в руки по нескольку раз. Часто дело доходило до рукопашных схваток. Обычно осторожные егеря, не любившие рисковать, на этот раз массово бросали в бой пехоту. С потерями не считались. В итоге утром 11 октября они сумели отодвинуть в сторону обескровленный, оставшийся без боеприпасов 155-й полк и взять дорогу под свой контроль. Правда, ненадолго.

«Запись не считать»

Бредов с Ашурковым участвовали в бою с самого начала. Причем в отсутствие артиллерии роль пулеметов становилась очень значимой. Обе стороны буквально охотились за пулеметчиками друг друга. Поэтому расчету приходилось не раз менять позиции. Так они и оказались на высоте Придорожной, прикрывая огнем один из взводов своего полка.

Далее сведения разнятся. Ашурков рассказывал, что немцы сумели подобраться к ним на бросок гранаты. Одновременно позиции обстреливали легкие минометы. Одной из мин Ашурков и был тяжело ранен. Что было дальше, не помнит. Подобрали его только на четвертый день. Причем Никита несколько раз приходил в себя, видел рядом с собой санитаров, но те принимали его за мертвого. А сам Ашурков не мог даже пошевелиться, поскольку у него был поврежден позвоночник.

Версия подвига, изложенная в наградном листе, говорит о том, что Бредов и Ашурков подорвали себя последней гранатой. На обоих было составлено представление на присвоение звания Героя Советского Союза посмертно. Родители Никиты даже получили похоронку с указанием места захоронения.

В рассекреченной ныне книге учета безвозвратных потерь 155-го стрелкового полка напротив фамилии Ашурков написано следующее: «Запись не считать. При совершении подвига, за который присвоено звание Героя Советского Союза, попал в плен, где находился четыре дня, был освобожден и направлен в госпиталь. В дивизию донесено. К-н Михеев».

Никита Ашурков.

Улица Бредова.

Но эта запись никак не ставит под сомнение подвиг Бредова и Ашуркова. Они не отступили и дрались до конца. И Звезды Героев получили вполне заслуженно.

От корабля до улицы

Первые шаги по увековечению памяти Анатолия Бредова произошли сразу после войны. В 1948 году состав Мурманского трапового флота пополнил средний траулер «Анатолий Бредов». Через четыре года в столице Кольского Заполярья появился Дом пионеров имени Бредова. Сюда нужно еще добавить и то, что в это время в Мурманской области существовали десятки пионерских отрядов и дружин, носящих имя Бредова.

В 1954 году в Мурманске появился еще один объект, названный именем героя. Да еще какой! Целый поселок! Доктор исторических наук **Алексей Киселев** так описал его создание: «Возник поселок даже не на окраине города, а в необжитом месте. Первым жильем здесь стали бараки, разделенные на комнаты-клетушки тонкими перегородками, – своего рода коммунальные муравейники. Возводились они на время – чтобы поселить строителей Северной промышленной зоны Мурманска. Но, как все временное, простояли довольно долго».

Поселок Бредова, как его называли в документах, стал предметом пристального внимания со стороны городских властей. Весной и осенью, а часто и летом после дождей его улицы превращались в болото, а зимой здесь громоздились кучи снега,

убирать которые никто не спешил. При этом начиная с 1961 года вокруг уже повсюду строились типовые пятиэтажки.

В 70-е годы начался активный снос деревянных барачных поселка, но несколько их сохранилось и до наших дней. В это время поселок Бредова перестал существовать, но на его месте появилась улица Анатолия Бредова. Она идет параллельно улице Свердлова, рассекая спальный район на две части. Начинается она от улицы Подстанничьего и изломанной линией тянется на север, заканчиваясь сразу после пересечения с улицей Виктора Миронова.

Улицу Бредова, граничащую с промзоной, сложно назвать уютной. Это улица контрастов. Долгое время, несмотря на появившиеся на ней пятиэтажные, а затем и девятиэтажные дома, состояние дорожного полотна улицы мало чем отличалось от деревенской дороги. Асфальтирование шло медленно и продолжается по сей день. А недавно там началось строительство нового дома. Хотелось бы надеяться, что появление нового современного здания станет началом капитальной реконструкции всей улицы, носящей имя нашего легендарного земляка.

Андрей КИРОШКО.
Фото Игоря ЕРЕМЕНКО
и с сайта Karelmedia.ru.
Использованы материалы
Государственного архива
Мурманской области,
Мурманской областной научной
универсальной библиотеки.

Памятник на месте подвига Анатолия Бредова у поселка Спутник.

ДК Кирова. 1932 год.
Фото из фондов
Государственного архива
Мурманской области.

Сталинский менеджер

Максим Иванович Старостин прожил сравнительно недолгую жизнь. Всего судьбой ему было отмерено 46 лет, из которых пять с половиной он являлся первым секретарем Мурманского обкома партии.

В 2014 году в Мурманске был опубликован дневник Максима Старостина. В нем Максим Иванович иногда кратко, а иногда очень скрупулезно, день за днем, описывает события Великой Отечественной войны в Заполярье. И нынче мы знаем об этом периоде значительно больше, чем, скажем, 20 лет назад. Далеко не каждый регион, бывший прифронтовым, может похвастаться таким уникальным источником знаний.

15 августа Максиму Ивановичу исполнился бы 121 год. Поэтому есть повод рассказать о нем подробнее.

Юность Максима

Родился Максим Старостин в 1902 году в селе Столыпино Саратовской губернии в семье бедного крестьянина. Отец Иван Николаевич в силу малоземелья в 1904 году уехал в Сибирь, где поступил кочегаром паровозного депо станции Иркутск. «После отъезда отца в Сибирь я жил у деда, — пишет Максим Иванович в своей автобиографии. — Мать моя Евдокия Дмитриевна вскоре умерла, отец женился вторично и в 1910 году взял меня в г. Иркутск».

В этом городе с мальчиком происходит очень нетипичная для того времени история. Старостин рассказывает: «В Иркутске я окончил 3 класса железнодорожного училища и 5 классов промышленного училища, работал в частных кустарных мастерских. В 1918 году во время Колчаковского восстания отец за участие во взрыве железнодорожного моста был арестован и сидел в белогвардейской тюрьме. По этой причине я учебу бросил и поступил слесарем в депо станции Иркутск».

Получается, что из своих 16 лет юный Максим восемь отдал учебе. Это совершенно необычно для представителя того социального слоя, к которому он относился. В лучшем случае сверстники Мак-

Первый секретарь Мурманского обкома ВКП(б) Максим Иванович Старостин. 1936 год.
Фото с отчетной карточки к партбилету.
Российский государственный архив социально-политической истории.

сима проходили четырехклассную программу земской или церковно-приходской школы, и на этом их образование заканчивалось.

Старостин не указывает, но, судя по всему, оба учебных заведения, в которых ему довелось учиться, были на балансе Министерства путей сообщения. Ученикам давали поверхностные общие знания (русский язык, география и история). Важнейшими специальными предметами в технических училищах были механика, технология, техническое черчение. В низших технических училищах с трехлетним курсом обучения (впоследствии — четырехлетним) готовили мастеров производства, а в высших (шесть лет) — техников, помощников инженеров и других руководителей промышленного дела.

Обращает на себя внимание и тот факт, что отец Максима имел возможность прокормить сына, то есть недостатка в средствах у семьи не было. Работать будущий первый секретарь обкома пошел только в 16 лет, и то в ситуации

экстремальной: отец был арестован и семья лишилась главного добытчика. Подрыв моста через реку Иркут действительно имел место 11 июля 1918 года, но степень участия в нем старшего Старостина сегодня установить сложно.

Максим Старостин с сыном Юрием.
Фото из книги «Дневник войны».

Сотрудник ЧК

Более полутора лет Иркутск был под властью адмирала Колчака. Лишь в начале 1920 года в результате восстания в городе была восстановлена Советская власть. Все это время Максим Старостин работает слесарем в железнодорожном депо и в бурных политических процессах не участвует.

А вот далее жизнь его кардинально меняется. Следующие два с половиной года юный Максим служит в ЧК. «В августе 1921 года Свердловским (Железнодорожным) райкомом РКП(б) был послан в Чрезвычайную комиссию станции Иркутск, где работал дежурным комендантом, помощником уполномоченного по борьбе с контрреволюцией, — читаем в его автобиографии. — С января по июнь 1922 года назначен в ОДТЧК станции Иннокентьевская уполномоченным по информации. В июне 1922 года Иркутским губкомом РКП(б) был направлен с группой чекистов в г. Балаганск, где работал заместителем начальника милиции, ходя с партотрядами по ликвидации белогвардейских банд».

Подробностей этого периода жизни Старостина мы не знаем. Возможно, в архивах Иркутска данные имеются, но пока они нам недоступны. В октябре 1923 года, отучившись в советской партийной школе, он оказывается в аппарате Иркутского губкома ВЛКСМ на должности заведую-

щего информационным отделом. В феврале 1924 года был избран членом Дорпрофсожа профсоюза железнодорожников Забайкальской железной дороги, где работал инструктором по организации и работе школ ФЗУ.

Подводя итог жизни Старостина в 1920–1925 годах, нужно сказать, что своим достаточно быстрым карьерным ростом он обязан не в последнюю очередь образованию, в то время редкому и поэтому очень ценному. Кроме этого бросается в глаза тот факт, что молодой человек совершенно не стремится в столицу, хотя с его способностями он, наверное, много там смог бы достичь. Складывается впечатление, что его вполне устраивает жизнь в Иркутске. Но вряд ли это говорит об отсутствии честолюбия.

Думается, и это подтверждается его дальнейшей жизнью, Максим именно в этот период начинает считать себя солдатом партии. Он готов служить там, куда пошлют. В автобиографии он не пишет, когда вступил в РКП(б), но, по данным Государственного архива Мурманской области, произошло это в 1922 году, как раз во время его учебы в партийной школе.

Студент и учитель

Хорошо известно, что в 20-е годы СССР переживал экономический кризис. Одной из его причин стало отсутствие в стране необходимого количества профессиональных управленцев. Первые советские менеджеры — всем известные молодые мечтатели в кожанках с маузером — быстро сошли со сцены ввиду своей полной профнепригодности. Им на смену пришли старые кадры специалистов. Это были высокопрофессиональные работники, но их осталось очень мало. Представители этого социального слоя частично были уничтожены в годы Гражданской войны, частично ушли в эмиграцию. Спецы, как их тогда называли, были либо индифферентны к политике, либо относились к коммунистическим идеям с плохо скрываемым скептицизмом.

В этой ситуации СССР требовались свои менеджеры, которые бы сочетали в себе профессиона-

лизм царских спецов и веру в коммунистические идеалы. И Старостин, еще, видимо, сам того не осознавая, шел именно по этому пути.

В 1925 году его жизнь снова кардинально меняется: он становится военнотружеником Красной Армии. Но военная карьера не была его инициативой. Просто ВКП(б) решила усилить армию идейными бойцами. С этой целью был проведен призыв на военную службу рабочих, наиболее подготовленных в теоретическом плане. И Старостин становится политбойцом в 104-м Петропавловском стрелковом полку 35-й стрелковой дивизии. Сначала – он политрук роты, а к концу года – уже комсорг всего полка. Затем командование вспомнило о железнодорожном прошлом Старостина, и он полтора года прослужил в Улан-Удэ в 9-м железнодорожном полку.

В марте 1928 года Максима назначают в 4-й радиобатальон Сибирского военного округа. Для того времени эти подразделения были, пожалуй, самыми передовыми. Радиосвязь в Красной Армии только зарождалась, и в радиобатальонах, которые были организованы при военных округах, проходила подготовка специалистов.

В качестве секретаря партийной организации 4-го радиобатальона Старостин осенью 1929 года принимает участие в конфликте на КВЖД. Именно на Дальнем Востоке впервые в СССР была применена радиосвязь для координации боевых действий в условиях крупной войсковой операции. Связь штаба ОДВА (Особой Дальневосточной армии) с Генеральным штабом РККА обеспечивалась через радиостанцию «1ВФ» отечественной разработки.

Еще до конфликта на КВЖД Старостин поступает в Иркутский институт советского строительства и права, который успешно заканчивает в 1931 году. Будучи студентом, он успел поучаствовать в войне. Сразу после нее начальство, видимо, заметив организаторские способности Максима, назначило его начальником клуба и одновременно комсоргом Иркутской пехотной школы. Пробыл он в этом качестве недолго: в 1931 году начал преподавать социально-экономические дисциплины в 4-й Иркутской авиатехнической школе, где и работал до 1933 года. А затем – снова крутой вираж.

В этот раз Старостин, возможно, проявил личную инициативу. Хотя не исключено, что поступить в Военно-инженерную академию им. В. В. Куйбышева ему настоятельно рекомендовали. Впервые в жизни наш герой покидает Сибирь и отправляется в столицу. Вступительный экзамен он выдерживает и до июня 1938 года является слушателем академии, окончив ее с отличием.

Мы не знаем, были ли у Максима Ивановича планы стать москвичом. Сам он про это не пишет. Сначала он служил начальником одного из отделов Военно-строительного управления РККА, затем его забрали в военный отдел ЦК ВКП(б), а в январе 1939 года назначили первым секретарем Мурманского обкома партии.

Первые шаги в Заполярье

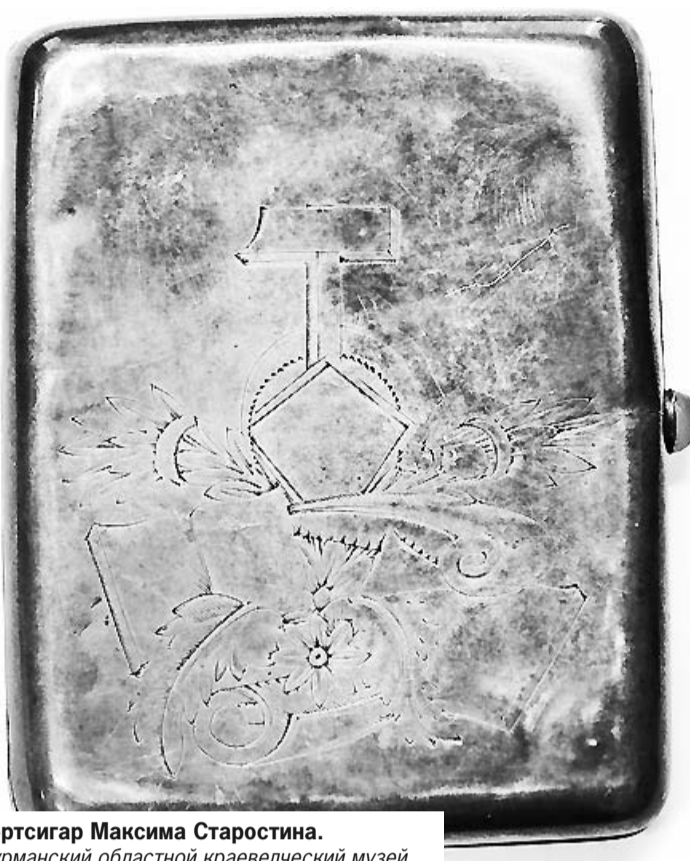
Чем было вызвано это решение, мы сказать не можем. **Сергей Антонович Петров**, глава Мурманского обкома в 1938–1939 годах, тоже был строителем с высшим образованием. Скорее всего, Петров не устраивал ЦК по набору личных качеств. Более его никогда не привлекали к руководящей работе.

Положение Старостина на всем протяжении его руководства Мурманской областью было двойственным. С одной стороны, он по-прежнему был кадровым командиром Красной Армии, с другой – партийным чиновником. Сегодня такая ситуация кажется невероятной. Возможно, она была уникальной и тогда, но с уверенностью судить об этом мы не беремся.

Из пяти с половиной лет пребывания Старостина в Мурманской области четыре приходится на военное время. Сначала советско-финляндская война, затем – Великая Отечественная. Поэтому мы не знаем, как бы себя Старостин проявил в мирное время, какие были у него планы, идеи, и были ли они вообще.

К ТЕМЕ

В 1929 году произошел вооруженный конфликт между Советским Союзом и Китаем из-за Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Китайская Северо-Восточная армия захватила КВЖД, чтобы установить над ней единоличный контроль. Советский Союз быстро отреагировал военным вмешательством и в конечном итоге вынудил китайцев вернуть железную дорогу к прежнему формату совместного управления. Конфликт на КВЖД был первым крупным боевым испытанием реформированной Красной Армии.

Портсигар Максима Старостина. Мурманский областной краеведческий музей.

В момент появления Максима Ивановича в Заполярье Мурманская область была всего полгода самостоятельным субъектом. Но основные отрасли ее промышленности – горнодобывающая и рыбопромышленная – к этому времени уже были определены и всю развивались. Здесь со стороны первого секретаря требовалось лишь осуществлять контроль и помогать. Но было и кое-что новое.

У центра уже давно были планы превращения Кольского полуострова в военный форпост СССР на северо-западе страны. Мероприятия в этом направлении осуществлялись с начала 30-х годов. Но предвоенный пик этих планов пришелся уже на их конец. Милитаризация Мурманской области была масштабной и стремительной. Поэтому в качестве руководителя здесь требовался военный инженер. Возможно, именно в этом и была причина назначения Старостина.

Максим Иванович очень активно включается в эту работу. По сути, военное строительство становится для него главным. Как указывает доктор исторических наук **А. А. Киселев**, по инициативе Старостина создается Мурманский по-

граничный округ, возбуждено перед центром ходатайство о создании на границе двух укрепрайонов и подведении к ним современных дорог.

Далее по значимости шли рыбная и горнодобывающая отрасли, гражданское дорожное строительство. А вот развитие городов, как нам представляется, было хотя и важным для первого секретаря, но все же второстепенным. Дело в том, что создание условий для нормального проживания увеличивающегося населения во многом лежало на тех, кому новые работники были нужны. В Мурманске жилищное строительство в основном велось, например, за счет рыболовческих организаций, в Кировске средства на него выделяли шахтеры. Участие в этих делах городских властей сводилось к минимуму, главным образом к поддержанию в порядке коммунального хозяйства, чистоты на улицах, мощению дорог и т. п.

Были у первого секретаря и другие заботы. Например, в августе 1939 года он возглавил комиссию по расследованию нарушений в работе органов НКВД и прокуратуры. Это не было его инициативой, он всего лишь выполнял постановле-

ние Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» от 17 ноября 1938 года. Старостин лично допрашивает проштрафившихся чекистов, читает доклады тех из них, кто не принял методы **Н. И. Ежова**. По результатам расследования многие сотрудники Мурманского НКВД были уволены со службы даже без зачисления в запас. Начальник УНКВД МО **А. К. Уралец** отстранен от работы, но впоследствии его вернули на службу. На скамье подсудимых в итоге оказалось пять человек. Правда, ни к одному из них высшая мера не была применена.

Уже осенью того же 1939 года Старостин проявил свою решительность и самостоятельность. Необходимо было переправить через Кольский залив подразделения 52-й стрелковой дивизии, которую перебросили сюда ввиду надвигающейся войны с Финляндией. Чтобы ускорить этот процесс, Максим Иванович своей властью реорганизовал суда, стоявшие в Кольском заливе, даже не поставив в известность их хозяев. Рассудил так: собственники далеко, пока с ними будешь договариваться, время только потеряешь. Более того, он даже не стал сообщать об этом в Москву. Точнее, сделал это, когда уже все закончилось.

А вот уберечь Мурманск и другие города области от нехватки продовольствия, как и от резко возросшей зимой 1939–1940 годов детской смертности, у Максима Ивановича не получилось. Но тут вины его нет. Железная дорога была загружена воинскими перевозками, и места для гражданских грузов почему-то не нашлось. Высокая детская смертность тоже объяснялась этим, а также отвратительными бытовыми условиями. Ничего не мог поделать первый секретарь и с огромной текучкой кадров в областном центре, когда штат многих предприятий менялся на сто процентов в течение одного года.

Андрей КИРОШКО.
Использованы материалы
Государственного архива
Мурманской области,
Мурманского областного
краеведческого музея.

Взорванный мост через Иркут. 1918 год.

Памятник Анатолию Бредову в центре Мурманска

Анатолий Фёдорович
БРЕДОВ

Герой Советского Союза, командир пулеметного отделения 155-го стрелкового полка 14-й стрелковой дивизии 14-й армии Карельского фронта, сержант. В ходе Петсамо-Киркенесской операции Бредов и его второй номер Ашурков отражали атаки пытавшихся вырваться на запад егерей. Когда кончились патроны, не желая сдаваться в плен, подорвали себя гранатой. Бредов пал смертью храбрых, а Ашурков выжил. В Мурманске есть улица Анатолия Бредова, а в 1958 году в городе ему установлен бронзовый памятник.

Июль 2024

Вечерний Мурманск

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28
29	30	31				

ПРОЕКТ ГАЗЕТЫ «ВЕЧЕРНИЙ МУРМАНСК» «ГОРОД-ГЕРОЙ – ГОРОД ГЕРОЕВ»

Улица Старостина

Максим Иванович
СТАРОСТИН

Первый секретарь Мурманского обкома партии в годы Великой Отечественной войны, член военных советов 14-й армии и Северного флота, генерал-майор. Организатор перестройки экономики Мурманской области на военные рельсы, инициатор создания Полярной дивизии и партизанского движения на Кольском полуострове. В 1984 году одна из новых улиц микрорайона Скальный получила имя Старостина. На доме номер 3 установлена мемориальная доска. Автор книги «Дневник войны».

Август 2024

Вечерний Мурманск

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
			1	2	3	4
5	6	7	8	9	10	11
12	13	14	15	16	17	18
19	20	21	22	23	24	25
26	27	28	29	30	31	

ПРОЕКТ ГАЗЕТЫ «ВЕЧЕРНИЙ МУРМАНСК» «ГОРОД-ГЕРОЙ – ГОРОД ГЕРОЕВ»

obrazovanie-gid.ru

Метод Александра Шабалина

Если въезжать в Мурманск на машине с юга, то первой улицей, встречающей автолюбителя, является улица Шабалина. Она небольшая, всего 900 метров, без особых архитектурных изысков. Типичная советская улица середины 80-х годов прошлого века, к тому же окраинная: жилые кварталы, школы, детские сады, магазины, общественные учреждения здесь находятся по южной стороне, а северная – своего рода мини-промзона.

Дважды Герой Советского Союза Александр Осипович Шабалин – фигура известная. Легендарный катерник Северного флота, один из храбрейших советских морских офицеров, имя которого, безусловно, достойно увековечения. И если для нашего туриста важная история не пустой звук, то наверняка он сделает остановку у памятника этому человеку, установленному на улице его имени.

Юнга-адмирал

Малой родиной Александра Шабалина была деревня Юдмозеро Архангельской губернии, где 4 ноября 1914 года он и появился на свет. Сегодня Юдмозеро – лишь

название на карте. Судя по спутниковым снимкам, сейчас там осталось два строения, в которых давно никто не живет. Переселение из деревни началось во времена СССР. И в числе первых переселенцев была семья Шабалиных. Ее глава получил работу на лесопильном заводе в Онеге и в 1936 году перебрался с родными туда. К этому времени юный Александр уже жил в Онеге, куда переехал в 1927 году после окончания начальной школы.

Вода окружала Шабалина с детства. Даже его родное Юдмозеро располагалось между двумя озерами, соединенными протокой. А Онега и вовсе порт, хоть и невеликий. Отец был сплавщиком и мечтал, чтобы Саша пошел по его стопам. Но в 1931 году в гости к Шабалиным приехал брат матери Александра – Федор Валявкин. Он жил в Мурманске, был тралмейстером на рыбных промыслах. Он и увлек морскими рассказами только что окончившего школу-семилетку племянника, который упрямил дядю взять его с собой.

В 1931 году Мурманский траловый флот бурно развивался. Молодого, крепкого и, что важно, образованного парня берут юнгой на траулер «Краб». Обязанности юнги – драить палубу и помогать старшим в судовых работах. Очень скоро, видя трудолю-

бие и бесстрашие Александра во время штормов, боцман в шутку назвал его адмиралом. Прозвище приклеилось.

На «Крабе» Шабалин проработал до 1933 года. Стало ясно, что парню на судне тесно, а вакансий для его повышения не было. И тогда капитан «Краба», понимая, что Александру нужно расти, предложил его кандидатуру для перевода на другой траулер. Так Шабалин оказался на «Соме» в должности помощника тралмейстера.

В сентябре 1934 года «адмирала» направляют на курсы штурманов-судоводителей при Мурманском морском техникуме. После получения диплома его назначают третьим штурманом на рыболовный траулер «Ваер».

1936 год стал судьбоносным в жизни молодого моряка. В июне его переводят на РТ «Семга» вторым штурманом. В этом же месяце он женится. Его избранницей становится Варвара Овчинникова. А в октябре 1936 года Александра призывают в армию.

Между Балтикой и Мурманом

Шабалин оказался на Балтике, в Кронштадте. Сначала его отправляют в электромеханическую школу, а затем на курсы катерных боцманов. Боцман на катере – правая рука командира. Он должен уметь практически все, даже командовать катером, если штатный командир почему-то не может этого делать.

В 1934 году флот получает новый торпедный катер (ТКА) типа Г-3. Это небольшое суденышко, 17 тонн водоизмещением, с дюралюминиевым корпусом. Вооружение у такой малютки было достаточно мощное: две торпеды, два крупнокалиберных спаренных пулемета, глубинные бомбы. Но главным его оружием была скорость – катер разогнался до 53 узлов. Хуже было с дальностью – всего 31 миль полным ходом или 200 миль экономичным. Эти катера стали самыми массовыми в СССР, их построили 333 – разных модификаций.

В 1936 году решено было испытать их на Севере. В Полярный отправили ТКА-112 и ТКА-122. Чуть позже к ним присоединился немного видоизмененный ТКА-161. А

в марте 1938 года, как пишет Шабалин в автобиографии, он обращается к командованию с просьбой о переводе на Северный флот. Главной причиной такого шага стала, скорее всего, семья, которая по-прежнему жила в Мурманске. Просьбу удовлетворяют. Шабалин отправляется в Полярный. Там после сдачи экзаменов его назначают командиром ТКА-112. В том же 1938-м Шабалину предлагают остаться на сверхсрочную службу, он дает согласие, и вскоре Приказом Наркома ВМФ ему присваивается звание младшего лейтенанта с зачислением в кадры.

На Северном флоте начинаются испытания катеров. Они показали, что эти кораблики обладают малой мореходностью: при волнении не могут развивать высокую скорость, а небольшая дальность плавания делает их использование в открытом море невозможным. Было решено приписать все три катера к охране водного района Кольского залива. Но прослужили они в наших краях недолго. В 1940 году у них закончился моторесурс, и катера отправили на ремонт в Ленинград. На Север они больше не вернулись. Великую Отечественную войну Северный флот встретил, не имея ни одного торпедного катера.

Новые испытания

22 июня 1941 года Шабалин встретил на Балтике, где курировал затянувшийся ремонт катеров. Там он немного повоевал – в частности, выходил на минные постановки. Но уже в августе 1941 года его снова направляют на Север. К этому времени в составе Северного флота появляются новые катера типа Д-3. Они имеют деревянный корпус, две торпеды, глубинные бомбы, крупнокалиберные пулеметы и пушку калибром 20 мм. Скорость у них не такая высокая, как у Г-5, зато дальность вдвое больше. Да и размером Д-3 крупнее. 25 июля 1941 года пять таких катеров прибывают в Полярный.

После возвращения на Север Шабалина назначают командиром ТКА-12. Ему, как самому опытному и отлично знающему район, поручают провести всесторонние испытания новых катеров. Точнее, за всех отдува-

В экспозиции музея дважды Герой Советского Союза А. С. Шабалин. Слева – директор музея Е. С. Павлова.

Шабалин со своим экипажем.

ется ТКА-12, его гоняют нещадно, на всех режимах, при любой погоде, и делают вывод: несмотря на потерю части мореходных способностей на волне, катера типа Д-3 могут воевать в открытом море.

Однако в успешное применение катеров на Севере не очень верят. Даже командующий флотом **Арсений Головкин** сомневается в их эффективности. Но воевать надо, и катера отправляют в Пумманки – маневренную базу, расположенную между полуостровами Средний и Рыбачий. Она находится гораздо ближе к коммуникациям противника, чем база флота.

на скорость, но и на скрытность. Она стала главным его оружием. Едва шевеля винтами, на малых оборотах катер Шабалина проходил мимо немецких береговых постов. Если его замечали и посылали запрос, то он либо молчал, либо начинал нести такую ахинею, что, пока немцы разбирались, он проскакивал вглубь фьорда. Таким образом ему удалось высадить десанты разведгрупп.

В практике Шабалина случались даже реальные абордажи – с захватом судов, взятием пленных и документов. После чего вражеское судно топили. Известен как минимум один такой случай в карьере Шабалина. Еще дважды такой прием морского боя использовали другие командиры из дивизиона торпедных катеров.

В служебной характеристике Шабалина отмечалось: «Смелый боевой командир при встрече с врагом хладнокровно и быстро реагирует на изменившуюся обстановку. Т/к (торпедный катер. – **Прим. авт.**) знает хорошо, тактику использования т/к и его оружие знает хорошо. Имеет стремление идти всегда в море на позицию».

В советское время о Шабалине говорили как о мастере торпедных атак. Таким большинство россиян представляют Александра Осиповича и сейчас. Но если мы взглянем в наградные листы, то увидим, что все свои награды он получал по совокупности заслуг. Перечисляются атаки конвоев, высадки разведгрупп, отражение воздушных атак, минные постановки, спасения летчиков и многое другое. И свою первую Звезду Героя Советского Союза (22 февраля 1944 года) он получил именно за все вышеперечисленное. В наградном листе на вторую Звезду Героя (5 ноября 1944 года) тоже идет перечисление заслуг, хотя главным поводом для награждения стал прорыв катеров под командованием Шабалина в гавань Лиинахамари. Вошел Шабалин туда открыто на полной скорости, высадил десант, а потом молчал по бухте, ставя дымовые завесы и расстреливая из пулеметов огневые точки.

Гладко было на бумаге

И все же рассматривать пять катеров, имевшихся на Северном флоте в начале Великой Отечественной, в качестве серьезного аргумента ведения торпедной войны было невозможно при всем желании. Это прекрасно понимали и в штабе флота. Поэтому в 1942 году катера крайне редко выходили в торпедные атаки (всего за год было израсходовано четыре торпеды), и успехов североморцам они не принесли.

Как указывается в отчете о действиях торпедных катеров в годы войны (далее – отчет, документ хранится в музее Северного флота), этот год был самым тяжелым. Катера требовали ремонта, но полноценного технического обслуживания ни на базе флота, ни в Мурманске дать им не могли из-за отсутствия запчастей. А работы у катерников, даже без торпедных атак, было очень много. Они высаживали, а потом забирали десанты и разведгруппы, выставляли мины, искали в море экипажи сбитых самолетов, конвоировали грузовые суда, занимались поиском подводных лодок противника. После таких походов, как правило, следовала переборка двигателя, что исключало на несколько дней такой катер из боевых действий.

товку в училищах, но в течение первых 2 с половиной лет войны сражались в армейских частях».

Тем не менее люди рвались в бой. На базе в Пумманках постоянно дежурили несколько торпедных катеров. В 1941–1943 годах для выхода на перехват им не требовался приказ свыше. Часто в бой они шли по инициативе старшего на рейде или даже отдельных командиров катеров. Эдакая вольница максимально отвечала нуждам того периода и личным качествам самого Шабалина. Инициатива только поощрялась. Терять время на оформление бумаг никто не хотел.

В 1944 году катера уже действовали во взаимодействии с авиацией и даже подводными лодками. Результативность резко пошла вверх. «В должности командира ТКА и командира звена ТКА лично мною было потоплено семь вражеских кораблей из них 2 СКР, 4 транспорта и один мотобот», – пишет Шабалин в своей автобиографии.

С апреля 1945 года Шабалин – командир отряда торпедных катеров Балтийского флота, выполнил несколько боевых походов с целью обеспечения морской блокады Курляндской группировки немецких войск и участвовал в потоплении немецкого транспорта в районе Либавы. 9 мая 1945 года участвовал в высадке Борнхольмского десанта.

Учитель

Отгремела война. Шабалин хотел продолжить службу и расти как офицер, но мешало отсутствие военно-морского образования. Попытка поступить в военно-морскую академию провалилась – Александру Осиповичу не хватило базовых знаний. Но он не сдался и на общих основаниях поступил в Каспийское высшее военно-морское училище, где специально для таких, как он, боевых командиров открылось отдельное направление. В 1951 году он получает диплом, а в 1955 году оканчивает и академию.

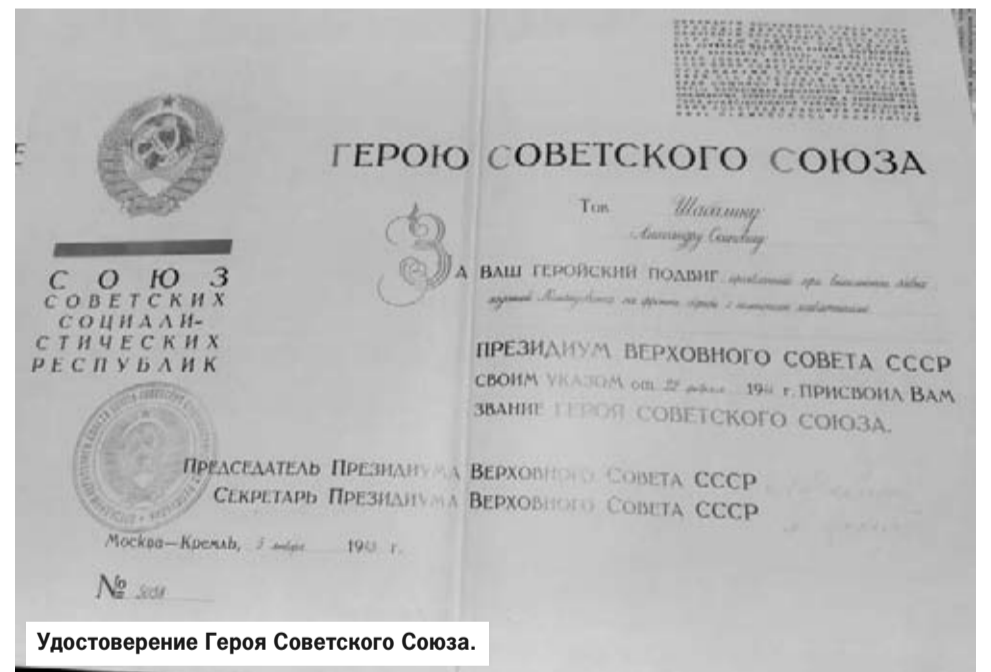
obrazovanie-gid.ru

Морская засада

Долгое время считалось, что первый успех к катерникам пришел 11 сентября 1941 года. Однако изучение документов противника, проделанное историком **Мирославом Морозовым**, показало, что победы начались немного позднее – 6 октября. И счет им открыл именно Шабалин.

У него появляется свой метод. Шабалин заранее приходил в район движения конвоя противника и подводил свой катер ближе к берегу. На фоне серых скал суденышко было почти незаметно даже днем, а ночью и вовсе превращалось в невидимку. Когда появлялся конвой, Шабалин выскакивал, как черт из табакерки, и бросался в атаку. Противник ждал его со стороны моря и часто был к такому повороту событий не готов.

Метод Шабалина – по сути, морская засада. Он первым стал полагаться не только

Удостоверение Героя Советского Союза.

Лишь в марте 1943 года на флот поступили еще четыре катера (три типа Д-3 и один «американец» типа «Хиггинс»), а в декабре 1943 года – еще шесть Д-3. В том же декабре 1943 году Шабалин совершает свою вторую результативную атаку, которая также подтверждается документами противника.

В первой половине 1944 года Северный флот получил большую партию катеров, доведя общее их число до 54. Читаем отчет: «Личный состав экипажей катеров, включая сюда и командный состав, был набран из разнообразных подразделений флотов и даже сухопутных фронтов, за редким исключением, ранее на ТКА не служил, а многие вообще не кораблях не плавали. К последней категории относились примерно 1/3 офицерского состава, которые имели лишь теоретическую подго-

Как многим героям Великой Отечественной войны, в послевоенное время сделать большую карьеру Шабалину не удалось. В 50-х годах он командует соединениями торпедных катеров на Балтике. Тогда же начинает и преподавательскую деятельность. Последняя его строевая должность – заместитель начальника штаба Северного флота по боевому управлению в 1968–1969 годах. После этого он заместитель начальника Высшего военно-морского училища имени М. В. Фрунзе по научной и учебной работе.

Умер 16 января 1982 года. Похоронен в Ленинграде на Серафимовском кладбище.

Андрей КИРОШКО.

Фото автора и Игоря ЕРЕМЕНКО.

Использованы материалы Мурманского областного краеведческого музея, музея Северного флота, кандидата исторических наук Мирослава МОРОЗОВА.

Нестандартно мыслящие люди всегда вызывали у большинства непонимание и страх. А то и ненависть. Но при этом обойтись без них было невозможно. Генерал Владимир Иванович Щербаков – из таких бунтарей. Он мог отказаться от должности, сказав, что к ней еще не готов. При планировании операций буквально влезал в шкуру своего противника, а словосочетание «жизнь солдата» для него никогда не было пустым звуком. Он оперировал не только понятиями целесообразности. Не менее важными для генерала Щербакова были вопросы совести и человеческой порядочности.

СУДЬБА КОМАНДАРМА

От сохи в командиры

Как и многие советские военачальники, Владимир Щербаков родился в крестьянской семье. Он появился на свет 27 июля 1901 года в деревне Урывки Орловской губернии. Школу Щербаков так и не окончил, в 12 лет пошел работать.

После Октябрьской революции Щербаковы получили земельный надел в восемь десятин, и юный Володя полностью переключается на крестьянский труд. Но в апреле 1919 года он добровольно вступает в Красную Армию, оканчивает школу красных командиров, принимает участие в боях Гражданской и советско-польской войн.

В начале 20-х годов Щербаков принял решение связать свою дальнейшую жизнь с армией. О причинах, подтолкнувших к этому шагу, он нигде не пишет. На Украине молодой командир прослужил до 1930 года, последовательно повышаясь в должностях – командир взвода, роты, батальона. Какое-то время даже временно исполнял обязанности начальника штаба полка.

Учитель и ученики

Новый жизненный этап для нашего героя наступает в 1930 году, когда его переводят в Ленинградский военный округ. Годы, проведенные в Ленинграде, очень повлияли на будущего генерала. И дело тут даже не в том, что город на Неве – кладезь культурных ценностей. Можно жить рядом с красотой и не замечать ее. Куда важнее то, что восемь лет Щербаков занимался здесь преподавательской деятельностью. А курсанты были у него очень непростые. Владимир Иванович преподавал на курсах командиров запаса. Его учениками были бывшие военные. И подход к ним требовался не такой, как к курсантам военных училищ. Хочешь добиться результата, понимай людей. Для этого учи сам, в том числе и у своих студентов, тем более что некоторые были старше своего преподавателя, и жизненного опыта им было не занимать.

И Щербаков учился. Параллельно с преподавательской работой он в 1938 году оканчивает Академию Генерального штаба. В начале 1939 года его назначают командиром 104-й горнострелковой дивизии, дислоцированной на Кольском полуострове. Правда, самой дивизии еще не существовало, ее надо было формировать. Так Владимир Иванович впервые оказался в Заполярье.

Снова в бой

Помимо формирования дивизии командующий Ленинградским военным округом Кирилл Мерец-

Генерал-лейтенант Владимир Щербаков.

Генерал-лейтенант Владимир Щербаков с супругой Ольгой Николаевной и дочерью.

ков поставил перед Щербаковым задачу провести рекогносцировочные работы на полуостровах Средний и Рыбачий, а также на горе Большой Кариквайвиш. Во всех рейдах Владимир Иванович участвовал лично, переносил вместе с группой рекогносцировщиков невзгоды заполярной погоды, двигаясь с тяжелыми грузами по абсолютно дикой местности. Задание Мерецкова было выполнено. Командующий округом приехал с проверкой лично, сам лазил по Среднему и Рыбачью и все предложения Щербакова утвердил.

Во время этой проверки у Щербакова с Мерецковым возникли весьма непростые должностные отношения. Последний, судя по воспоминаниям Щербакова, часто позволял себе грубость по отношению к своему подчиненному, без всякой попытки вникнуть в суть дела. Впоследствии двум генералам не раз придется вместе работать, и часто их трения высе-

кали искры гнева то у одного, то у другого.

В том же 1939 году 104-ю дивизию решено было перебросить на полуострова Средний и Рыбачий. Дороги туда не было, все перевозили морем и выгружали на необорудованный берег. Было все – и перевернувшиеся суда, и утопленные ценные грузы, и, конечно, героизм красноармейцев, которые таскали на себе неподъемные механизмы, часто работали в ледяной воде, а жили при этом под открытым небом.

И после этого 104-я дивизия пошла в бой! В конце ноября 1939-го началась советско-финляндская война. Благо воевать пришлось недолго, да и идти дивизии было недалеко. Она вышибла финнов с полуостровов Средний и Рыбачий, а на материке 95-й полк дивизии взял Петсамо (Печенгу). Но его вскоре пришлось вернуть финнам по условиям мирного договора. При выходе на свою территорию

полк попал в сильнейшую метель. Было много обмороженных, один человек погиб.

Ночной взрыв

Великую Отечественную войну Щербаков встретил на посту командира 50-го стрелкового корпуса, стоявшего севернее Ленинграда. Одним из первых его решений стала эвакуация семей военнослужащих. За это он подвергся критике как паникер (боевые действия тут начались только 29 июня).

Пик его карьеры пришелся на сентябрь 1941 года, когда Владимира Ивановича назначили командующим 8-й армией. Он принял командование, еще не придя в себя после тяжелой контузии, из-за которой он не мог говорить. Обескровленное предыдущими боями соединение коренным образом изменить ситуацию не могло, но Щербакову уда-

лось собрать в кулак остатки дивизий и полков. Медленно отходя (Владимир Иванович не стеснялся отступить, если этого требовала обстановка), армия вышла к Финскому заливу. Так образовался знаменитый Ораниенбаумский плацдарм, сыгравший выдающуюся роль в обороне Ленинграда. Именно с него 14 января 1944 года началась Ленинградско-Новгородская операция, приведшая к полному снятию блокады Ленинграда.

Но тогда, в сентябре 1941 года, за свои действия Щербаков был снят с должности командарма и назначен комдивом 11-й стрелковой дивизии. Зимой 1941 года ее отправили в Ленинград. Пополнили, вооружили и назвали братья Погостье. Это название стало широко известно в кругах любителей военной истории сравнительно недавно, теперь это такой же символ кровопролития, как и Ржев. Слово оправдало свое название, Погостье собрало страшный урожай смерти. Но именно Щербакову и его бойцам удалось разгрызть этот крепкий орешек. Точнее – взорвать. Ночью тихо подкрались к железнодорожной насыпи, где у немцев была мощная огневая точка, и положили на ее крышу 250 килограммов тола. Гарнизон дота даже ничего не успел понять. А Щербаков со своими солдатами прошел в образовавшийся проход.

Этот прорыв снова поднял авторитет Щербакова: уже в марте 1942 года его назначают командующим 14-й армией, защищавшей Мурманск. Новой должности Владимир Иванович не очень обрадовался. К этому времени он уже считал себя ленинградцем. Картина последствий жуткого голода, с которым ленинградцы столкнулись зимой 1941-го, не давала ему покоя. Он хотел драться здесь, но приказ есть приказ.

Командование Карельского фронта. Владимир Щербаков – третий слева в первом ряду, справа от него – командующий Карельским фронтом Валериан Фролов.

Неудачи и планы

Еще при назначении командующим 14-й армией Щербакову сказали, что весной 1942 года готовится наступление с целью выбить противника с советской территории. Прибыв в Мурманск, Щербаков обнаружил, что сделать это нереально, поскольку не хватало артиллерии, снарядов, автоматического оружия и многого другого. **Роман Панин**, прежний

юга, а на морском побережье – высадка десанта. Но сентябрьская операция не состоялась. Причина не совсем ясна, но, видимо, она была все та же – нехватка ударной мощи советских войск.

Университет имени Щербакова

Нет, такого учебного заведения никогда не было. Но то, что происходило в 14-й армии в 1942–

плохо. Генерал приказал штабом соединений собирать и анализировать данные о прошедших боях, причем делать это не только в тиши кабинета, но и вынося на открытое обсуждение.

Очень интересно была поставлена работа в передовых подразделениях. Щербаков требовал активности от них, но при этом давал возможность лейтенантам самим планировать действия. В землянках на переднем крае кипела работа: решали, где нанести удар, какими силами, в какое время, какие цели дать артиллерии... И все это потом проверялось на практике – при уничтожении опорного пункта, разведке боем или при взятии языка.

Для Красной Армии тех лет это была редкость. Фактически Щербаков использовал так называемый открытый приказ: я тебе ставлю задачу, а как ты ее будешь выполнять, решай сам. Главное – результат. Неудивительно, что именно дивизии, прошедшие эту школу – 14-я стрелковая и 10-я гвардейская, сумели уже в первые минуты (от трех до пяти минут – так указано в отчетах) Петсамо-Киркенесской операции прорвать оборону противника.

противник не успел укрепиться. А пока его части пробивались с боем у Большого и Малого Кариквай-виша, два легкострелковых корпуса без всякого шума обошли немецких егерей по тундре и оказались у них в тылу.

Поход в архивы

Петсамо-Киркенесская операция стала последней в боевой карьере Владимира Ивановича Щербакова. В послевоенное время он командовал Архангельским и Горьковским военными округами, а на пенсию ушел в 1957 году с должности замкомандующего Воронежским военным округом.

Неизвестно, когда Щербаков стал писать свои мемуары, но подошел он к этому очень серьезно. Не доверяя собственной памяти, он пошел в архивы и добросовестно сидел в читальных залах. Увы, при жизни (умер Владимир Иванович 4 ноября 1981 года в Ленинграде) ни одна его книга до читателя не дошла. Первая его работа «Заполярье – судьба моя» была напечатана только в 1994 году, а через два года вышла его книга «На приморских флангах». Как отмечается в предисловии,

кем воевал бок о бок, кто сопереживал с ним происходящее, кто понимал или не понимал его. Все было выстрадано не только в борьбе с врагом, но и в противостоянии серости, слабой военной квалификации, а порой и безответственности тех или иных начальников». Лучше не скажешь.

Имени командарма

Улица Щербакова появилась на карте Мурманска в апреле 1982 года. Ранее она называлась Южной. Это название, возникшее в 50-х годах, точно отражало картину тогдашней застройки Мурманска – улица действительно была южной границей города, дальше начинался Кольский район.

Положение изменилось, когда произошло переустройство прежних деревянных поселков – Нагорное и Фадеев Ручей. Улица стала по сути дела центральной в огромном жилом массиве 301–304-го кварталов. Большинство пяти- и девятиэтажных жилых домов здесь построили в 1974–1976 годах.

Сегодня улица Щербакова как бы состоит из двух частей – до пересечения с улицей Баумана это типичный спальный район, из окон крайних домов которого открывается великолепный вид на Кольский залив. После перекрестка – деловая и торговая часть. Именно здесь расположена администрация Первомайского округа. Правда, само ее здание официально привязано к Кольскому проспекту. Но именно на этом доме установлена мемориальная доска в честь генерала Щербакова. А на площади перед зданием администрации поставлены памятники – воинам-оленеводам и бойцам Первого корпуса ПВО, защищавшим небо Заполярья в годы войны.

Андрей КИРОШКО.

Фото автора, а также из фондов Мурманского областного краеведческого музея и Музея Карельского фронта (г. Беломорск).

P.S. Благодарим специалистов Музея Карельского фронта и Мурманского областного краеведческого музея за предоставленные документы и фотоснимки.

Личный бинокль В. И. Щербакова.

командующий 14-й армией, при передаче дел прямо сказал Щербакову о своих сомнениях в успехе. Тем не менее наступление в конце апреля 1942 года началось. Закончилось оно печально для нашей стороны. Но наверху, видимо, поняли, что вины нового командарма тут нет, и никаких санкций к Владимиру Ивановичу применено не было.

Мало известно о том, что сразу после майской неудачи Щербаков приступил к разработке новой наступательной операции. Как пишет научный сотрудник Музея Карельского фронта **Евгений Мироничев**, она должна была пройти в сентябре 1942 года. По плану наши войска должны были атаковать немецкий плацдарм «Liza». Предполагалось, что 325-й полк 14-й дивизии ударит по нему с фланга, вдоль береговой линии. Плацдарм был очень сильно укреплен, и вызывает сомнение, что бойцам Щербакова удалось бы его взять (в октябре 1944 года этот плацдарм просто обошли и не стали тратить на него солдатские жизни). Помимо этого удара планировались обходной маневр с

1944 года, по-другому назвать сложно. Используя свой преподавательский опыт и талант, Владимир Иванович развернулся во всю мощь! Учились все. Не только командиры всех уровней, но и солдаты.

Помимо тактических и полевых занятий, освоения новой техники командарм требовал и физической подготовленности. Например, летом 1944 года был проведен общеармейский кросс. Участвовали все: и мужчины, и женщины, и бойцы, и их командиры. Мужчинам требовалось пробежать три километра с противоголозом и оружием, женщинам – километр без оружия, но с противоголозом. Соревнования проходили поэтапно, а завершились 20 июня 1944 года армейским финалом. Имя победителя и то, какой он получил приз, неизвестно. Но мы знаем, что на финише был специально оборудован буфет.

Наука воевать осваивается не только на лекциях и в полях. Очень важно обобщение собственного боевого опыта. В декабре 1942 года Щербаков в своем приказе отмечал, что эта работа, несмотря на всю ее важность, проводится

Командующий Северным флотом вице-адмирал А. Г. Головкин и командующий 14-й армией генерал-лейтенант В. И. Щербаков.

В этой операции Щербаков проявил себя отличным тактиком, спланировав действия вверенных ему войск так, что у противника не было шансов на успех. Он не стал тратить силы на плацдарм «Liza», а ударил южнее, в том месте, где

автором которого является доктор военно-морских наук, Герой Советского Союза адмирал **Аркадий Михайловский**, «в книге много раздумий. В ней глубокое проникновение в собственную душу, в духовную область тех, с

Улица Шабалина

Александр Осипович
ШАБАЛИН

Дважды Герой Советского Союза. Один из наиболее результативных командиров торпедных катеров в годы Великой Отечественной войны. К началу 1944 года выполнил 86 боевых походов. Участвовал в потоплении 7 кораблей противника. Лично возглавил прорыв катеров с десантом 13-14 октября 1944 года в бухту Лиинахамари.

Катер Шабалина ТКА-12 установлен как памятник в Североморске. В Мурманске в честь Александра Осиповича названа улица и установлен бюст.

Сентябрь 2024

Вечерний Мурманск

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
						1
2	3	4	5	6	7	8
9	10	11	12	13	14	15
16	17	18	19	20	21	22
23\30	24	25	26	27	28	29

ПРОЕКТ ГАЗЕТЫ «ВЕЧЕРНИЙ МУРМАНСК» «ГОРОД-ГЕРОЙ – ГОРОД ГЕРОЕВ»

Улица Генерала Щербакова

Владимир Иванович
ЩЕРБАКОВ

Генерал-лейтенант, командующий 14-й армией Карельского фронта в период с 28 марта 1942 по август 1945 года. Под его руководством в октябре 1944 года войска армии успешно провели Петсамо-Киркенесскую операцию, разгромив немецкие войска в Заполярье. Именем генерала Щербакова в 1982 году названа улица в Мурманске. На Кольском проспекте, 129/1 установлена мемориальная доска. Автор книг «На приморских флангах» и «Заполярье – судьба моря».

Октябрь 2024

Вечерний Мурманск

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
	1	2	3	4	5	6
7	8	9	10	11	12	13
14	15	16	17	18	19	20
21	22	23	24	25	26	27
28	29	30	31			

ПРОЕКТ ГАЗЕТЫ «ВЕЧЕРНИЙ МУРМАНСК» «ГОРОД-ГЕРОЙ – ГОРОД ГЕРОЕВ»

МИГ ЖИЗНИ ЕФРЕЙТОРА ИВЧЕНКО

Последнее письмо Василисы получила от Миши в конце сентября 1944 года. Из заполярного Мурманска в село Тимонино Красноярского края весточка от мужа шла долго. Среди прочего супруг написал: «Собираемся идти в бой. Не переживайте за меня – останусь живым. Как вернусь – напишу». Это «не переживайте» звучит как заклинание, даже как приказ: мол, не волнуйтесь и тогда все будет нормально.

Вернуться и написать Михаилу не довелось: он погиб 7 октября 1944 года в первый день Петсамо-Киркенесской операции. 4 ноября того же года вышел указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении Михаилу Ивченко звания Герой Советского Союза. А 17 ноября в Тимонино прошел митинг. Василису и маленького шестилетнего Шурика усадили за стол. В ходе митинга земляки обратились с ходатайством о присвоении колхозу имени своего земляка. До этого колхоз был имени НКВД.

Невеста

Увы, но мы не много знаем о Михаиле Ивченко. В 2000 году сибирская журналистка Дарья Уралова встретила с его вдовой Василисой. И только благодаря нашей коллеге мы сегодня можем рассказать о герое чуть больше, чем это сделано в его официальной биографии.

Родился Михаил Лаврентьевич 29 октября 1916 года в деревне Тимонино Ачинского района Красноярского края. Окончив начальную школу, некоторое время работал возчиком, а с 1933 года до призыва на воинскую службу – бригадиром в колхозе.

– Мы оба родились и выросли в Тимонино, – рассказала Василиса Федоровна. – Но познакомились не сразу. Перед войной в селе организовали курсы военной подготовки. Офицера, приехавшего учить парней, поселили в наш дом. Вот тогда-то мы и начали дружить с Мишей Ивченко. Его назначили помощником командира, и он стал часто приходить к нам.

«Я и не знал, что здесь такая девка растет», – сказал девушке при первой встрече Михаил. А командир добавил: «Невеста». Скоро сыграли свадьбу. Собственно, как таковой свадьбы не было, потому что у родственников жениха и невесты не было на нее средств. Вскоре на свет появился Саша, Александр Михайлович... Но семейная жизнь длилась недолго. В 1940 году Михаила призвали в армию.

Человек X

Вот с этого момента и вплоть до момента гибели судьба Михаила Ивченко практически неизвестна. Мы знаем только, что служил он в 52-й стрелковой дивизии (в декабре 1941 года преобразована в 10-ю гвардейскую стрелковую дивизию), расквартированной в Мурманской области. Здесь сибиряк прошел специальные курсы и получил воинскую специальность снайпера. Не подлежит сомнению, что боец Ивченко участвовал в боях 1941 года, а также в майской наступательной операции на Мурманском направлении. За три года войны он ни разу не был ранен и никогда не представлялся к правительственным наградам. Неизвестен нам и его снайперский счет. Но 7 сентября 1944 года имя Михаила Ивченко прогремело на весь Карельский фронт.

10-я гвардейская стрелковая дивизия в ходе Петсамо-Киркенесской операции должна была наступать южнее озера Чапр, прорывая оборону противника на горе Малый Кариквайвиш. Эта возвышенность находится примерно в 30 километрах южнее Печенги, в междуречье Западной Лицы и Титовки. 2-я горная дивизия немцев заняла здесь оборону лишь в сентябре 1944 года и создать укрепления наподобие тех, что были в устье Западной Лицы, не успела. Именно поэтому и было решено наступать на этом участке.

Утром 7 октября 1944 года началась артподготовка советских войск, которая длилась 2,5 часа. После этого пехота пошла на штурм. В атаке участвовала и 8-я стрелковая рота 3-го батальона 28-го гвардейского полка, в которой служил Ивченко. Именно этому батальону выпало брать Малый Кариквайвиш (1-й и 2-й батальоны действовали севернее).

Очень быстро выяснилось, что подавить все огневые точки противника нашим артиллеристам не удалось.

Документы, вперед!

Дальше обратимся к документам. В журнале боевых действий 10-й гвардейской стрелковой дивизии говорится: «6 рота 28 гв. сп., атакуя один из вражеских объектов, попала под губительный огонь станкового пулемета противника. Лежа, бойцы стали бить по амбразуре, но все усилия не давали результата. Сознание ответственности за выполнение боевой задачи подсказало гвардейцу снайперу Ивченко смелое решение: плотно прижимаясь к земле, он пополз к вражеской ОТ. Вскоре Ивченко приблизился к дзоту и, поднявшись во весь рост, с гранатой в руке бросился к амбразуре, закрыв ее своим телом. Пронзенный десятками пуль, т. Ивченко погиб, но сделал благород-

ное дело для Родины: рота, не сдерживаемая более огнем противника, стремительно атаковала высоту. Такие героические примеры не единичны: в тот день, 7.10.44, их было множество».

Почти аналогичная картина подвига Михаила Ивченко представлена и в наградном листе на звание Героя Советского Союза. «7.10.44 при наступлении на гору Мал. Кариквайвиш во время атаки высоты на расстоянии 20 метров от 3-го стрелкового батальона ожил подавленный артогнем дзот. Грозил опасность больших потерь 3 стр. батальону. Ивченко, увидев, что дзот ожил и ведет огонь по 3 стр. батальону, бросился к нему и своим телом закрыл амбразуру, чем предотвратил излишние потери личного состава и обеспечил продвижение батальону. В этом бою Ивченко пал смертью героя».

Слово командиру

15 октября 1986 года в газете «Полярная правда» появилась небольшая заметка Александра Чиркова, командира 8-й роты, который описал бой за Малый Кариквайвиш и подвиг Михаила Ивченко более подробно:

«Утром после артиллерийской подготовки рота в составе 3-го батальона броском приблизилась к полосе вражеской обороны. Фашисты открыли из траншей по наступающей цепи наших воинов сильный огонь. Особенно жесточно поливал наших свинцовым дождем дот.

Я приказал командиру взвода станковых пулеметов старшему лейтенанту Баранову подавить огонь дота. Но его пулеметы оказались неэффективными. Артиллерии же, которая могла бы расстрелять дот прямой наводкой, в

Место гибели Михаила Ивченко.

цепи роты не было, да ее и невозможно было тянуть по крутому склону горы.

Как только рота поднималась для очередного броска, навстречу ей летел шквал смертоносного огня. Так повторялось несколько раз. Вышли из строя все командиры стрелковых взводов. Тяжело ранили парторга роты, любимца бойцов старшего сержанта **Михайлова**. Потери бойцов с каждой минутой росли. А комбат, майор **Алексей Григорьевич Балуткин**, требовал ускорить атаку, так как от выполнения боевой задачи, поставленной нашей ротой, зависел успех батальона и всего полка. В этот критический момент я принял решение поднять в атаку коммунистов, а за ними и весь личный состав роты, чтобы достичь первой траншеи фашистов.

«Коммунисты, вперед!» – отдал я команду. Из одиннадцати коммунистов поднялись пятеро, остальные вышли из строя. Поднялся и мой связной из ротной ячейки управления, снайпер ефрейтор Михаил Ивченко, он отработанным броском первым преодолел 15-метровое расстояние до дота. Упав рядом с бетонированной стенкой, вытащил из сумки гранаты, детонаторы. Снарядив гранаты, он бросил их одну за другой в сторону амбразуры дота. Одна из гранат разорвалась правее от нее, а вторая ударилась о переднюю стенку дота. Вражеский пулемет на миг замолк, но тут же снова начал изрыгать смертоносный огонь.

О чем думал в последние минуты жизни Миша Ивченко? Прижимаясь к каменистому грунту, он пополз к амбразуре дота. Встал, на миг оглянулся на лежащих под огнем боевых друзей и сделал последний шаг...

Тело патриота закрыло черную пулеметную амбразуру дота. Рота, на глазах которой был совершен героический подвиг их боевого товарища, ворвалась в траншеи егрей. Завязался ожесточенный рукопашный бой. Гвардейцы из автоматов беспощадно расстреливали гитлеровцев в упор, кололи их штыками, пускали в ход саперные лопатки. Через полчаса все было кончено. 8-я стрелковая рота выполнила боевую задачу».

В 2010 году в ежегоднике «Наука и образование» были напечатаны более обширные воспоминания Чиркова о его службе в Заполярье. Но тут Александр Григорьевич о подвиге Ивченко почему-то почти ничего не пишет. Просто указал, что был его свидетелем.

После боя

Чирков также указывает, что место подвига Михаила Ивченко посетил первый секретарь Мурманского обкома партии **Максим Старостин**, начальник политотдела 10-й гвардейской дивизии полковник **В. В. Драгунов** и член военного совета Карельского фронта генерал-полковник **К. С. Груше-**

вой. Благодаря прибытию на поле боя столь мощной идеологической делегации информация о подвиге Михаила Ивченко была очень быстро растиражирована. Во многом благодаря этому указ о присвоении Михаилу Ивченко звания Героя Советского Союза был подписан уже 4 ноября 1944 года, менее чем через месяц. Для сравнения: указ о награждении **Анатолия Бредова**, который совершил подвиг 11 октября 1944 года, вышел только 24 марта 1945 года.

Имя Михаила Ивченко в Мурманске не забывали, хотя сразу после войны главным героем столицы Кольского Заполярья стал именно Бредов. Его именем были названы траулер, Дом пионеров, поселок, превратившийся затем в улицу, а в 1958 году появился знаменитый памятник. А вот Михаилу Ивченко свою улицу пришлось ждать долго.

Улица

Вернемся назад, в еще довоенные времена. В январе 1941 года Мурманский облисполком принимает решение о строительстве дороги Мурманск – Ваенга. Грунтовка была проведена достаточно быстро, а кое-где ее успели даже замостить. Работы не прекращались и в годы войны, хотя средств на них выделялось немного. В 1949 году Ваенга обрела статус города, превратившись в столицу Северного флота Североморск. Дорога, связывающая новый город с Мурманском, стала объектом стратегического значения.

Тем временем расширился и Мурманск. В 50-е годы начинается строительство Северной промзоны, рабочие жили как раз в поселке Бредова. Так появилась улица Свердлова, одна из самых длинных в городе.

Шоссе Мурманск – Североморск соединял с улицей Свердлова небольшой проезд, долгое время бывший безымянным. И вот именно ему было решено присвоить имя Героя Советского Союза Михаила Ивченко. Произошло это в 1968 году. В том же году в новом проезде появился первый жилой дом. Второго пришлось ждать девять лет. Всего же в проезде Михаила Ивченко было возведено семь жилых домов, школа и детский сад.

И в момент своего появления, и сегодня проезд Михаила Ивченко выполняет роль границы между жилыми кварталами и промзоной. С северной стороны находятся автомагазины и автоматстерские, бензоколонки. А с восточной – Северная промзона. Но, несмотря на такое невыгодное соседство, проезд Михаила Ивченко имеет вполне приличный, ухоженный вид. Памятная доска в честь Героя Советского Союза Михаила Ивченко, изготовленная мурманским скульптором **Александром Арсентьевым** из белого мрамора, установлена на фасаде дома № 17 в проезде Михаила Ивченко.

Андрей КИРОШКО.
Фото автора
и **Анатолия ЕРОХИНА.**

Долгая дорога домой капитана Генералова

В ноябре 2009 года в Долине Славы проходило захоронение найденных поисковиками солдат, погибших в Заполярье в годы Великой Отечественной войны. Один за другим гробы опускались в свежерытые могилы. Но останки нескольких бойцов в тот день были переданы родственникам. Батальонный комиссар Некрасов, красноармейцы Ефим Максимович Закуев и Павел Измайлович Барахметов спустя 65 лет после своей гибели отправились наконец домой. А вот когда назвали четвертое имя, у присутствовавших на церемонии северян вырвался не то недоуменный, не то негодующий вопрос: «Как?».

На этом фото Алексея Генералова хорошо видны орден Красной Звезды и медаль «За отвагу», которые потом найдут поисковики и по которым установят его личность.

Четвертый

Нет, ошибки не было. Четвертым оказался Герой Советского Союза капитан **Алексей Петрович Генералов**. Тот самый, именем которого в Мурманске названа улица. Получалось, что герой, на чьем примере воспитывали молодежь, почти семь десятилетий пролежал в тундре непогребенным.

Впрочем, не исключено, что капитан Генералов после своей гибели все же был похоронен. Но те, кто занимался тогда его погребением на месте боя, могли торопиться, ведь шло наступление. Поэтому капитана просто положили в неглубокую ямку и прикрыли тонким слоем земли. Дали залп, как положено, и пошли воевать дальше. А может, и не было никакого залпа. Слишком многих тогда приходилось хоронить.

Другое дело, что могила никак отмечена не была. Поэтому и не состоялось это захоронение на воинском учете. Позже, когда на сайте «Память народа» стали доступны донесения о потерях 10-й гвардейской стрелковой дивизии, оказалось, что штабисты отметили это место понятным только им цифровым кодом – 0822-7. Но эти документы были засекречены и стали не доступны исследователям. Небольшой могильный холмик быстро зарос травой и слился с окружающим ландшафтом. И лишь в сентябре 2009 года на него наткнулись грибники. О

своей находке они сообщили поисковикам из Заполярного **Сергею Швецову** и **Янкусу Витаутасу**.

– Мы вышли, как считали, на пару часов, а проработали неделю, – вспоминает Сергей Швецов. – Сначала обнаружили часы «Омега», потом пряжку ремня. Стали копать и увидели ордена... Недалеко от Генералова нашли могилу на семь человек. И это захоронение тоже нигде не было обозначено – ни на картах, ни в документах.

Все личные вещи капитана Генералова получил представитель Совета депутатов города Коврова **Андрей Мамонтов**. Останки героя также передали ему. В ответ Мамонтов вручил поисковикам саперную лопатку.

Эта история в 2009 году потрясла многих. И Сергея Швецова тоже. Тогда же он начал собирать материалы о 10-й гвардейской стрелковой дивизии и об Алексее Генералове. Сегодня благодаря Сергею и другим неравнодушным людям мы знаем о герое гораздо больше того, что написано в учебниках по краеведению.

Карточка на двоих

Родился Алексей Петрович Генералов в деревне Половчиново Ковровского района Владимирской области в крестьянской семье. А вот когда, не совсем понятно. Например, в книге **Владимира Сорокжердьева** «Они сражались в Заполярье» днем его рождения значится 3 октября 1917 года. А Генералов в своей автобиографии указывает другую дату – 3 октября 1918-го. Стоит, видимо, верить именно этому документу.

Дальше все стандартно для человека, родившегося на сломе эпох. По традиции его крестили, а когда мальчик подрос, отправили в школу. Окончил Половчиновскую начальную школу, затем продолжил учебу в Осиповской неполной средней школе, проживая в это время у бабушки. После седьмого класса поступил в Ковровское ФЗУ при фабрике имени Абельмана, затем работал там же вместе со своей мамой **Ольгой Афанасьевной**. Жили на частной квартире. Время было тяжелое, в стране действовала карточная система распределения продовольствия. Мать с сыном жили по карточкам на одного человека, а продукты, полученные по второй, отсылали в деревню.

Ольга Афанасьевна – мать героя.

Две войны за год

В 1938 году Алексея призывают в армию и как грамотного человека, к тому же имеющего рабочий стаж, практически сразу отправляют в полковую школу 58-го стрелкового полка 52-й стрелковой дивизии. По окончании учебы Генералов стал командиром отделения.

Уже в сентябре 1939 года 52-я стрелковая дивизия участвует, как тогда говорили, в освободительном походе в Западную Украину и Западную Белоруссию. В целом тот поход был несложным, но именно 52-й дивизии пришлось драться по-настоящему. В историю эти события вошли как бои под Шацком. Но принимал ли в них участие Генералов, не известно.

Поздней осенью 1939 года 52-ю дивизию перебрасывают в Мурманск. В декабре того же года ее части участвуют в советско-финляндской войне, и вот тут Генералову уже довелось познакомиться с пороховыми поисковиками. Поисковики нашли его наградную лист, из которого мы знаем, что «за время боевых действий с белофиннами тов. Генералов как командир расчета под вражескими пулями со своим расчетом занимал выгодные огневые позиции, подавал четкие боевые команды для открытия минометного огня. 17.12.39 года тов. Генералов под пулями врага и минометом занял огневую позицию и быстро открыл минометный огонь по белофиннам. Мины падали на огневые точки врага – враг стал отступать».

За участие в боевых действиях Генералов награждается медалью «За отвагу», а в 1940 году ему присваивают звание «старший сержант».

Особая жизнь

Летом 1941 года 52-я дивизия была отведена в район Мончегорска. Когда 29 июня начались бои на Мурманском направлении, ей пришлось в спешном порядке выдвигаться к Западной Лице. Успела она вовремя. Подробности участия Алексея Генералова в этих и последующих боях не известны. Мы знаем лишь, что в сентябре 1941 года он становится кандидатом в

члены ВКП(б), а вскоре, после прохождения учебы, ему присваивают звание младшего лейтенанта.

На фронте жизнь у минометчиков, как и у других артиллеристов, особая. Они стоят, как правило, позади передней линии. В атаке им ходить не приходится. В редких случаях бойцы таких подразделений могут вести оборонительный бой. В основном же минометы работают по заранее выявленным целям – дотам, землянкам, пулеметным точкам, артиллерийским позициям, если последним хватало ума выкатить свои пушки под огонь минометов. Отстрелялись и убежали, сменив позицию, чтобы самих не накрыло ответным огнем. Иногда поддерживают огнем группы разведчиков, вышедших за языком, и принимают участие в отражении аналогичных рейдов врага к нашим окопам.

Вот примерно так и воевал сначала младший лейтенант, а потом – капитан Генералов со своим минометным взводом, а затем и ротой с осени 1941-го по осень 1944-го. Нужно добавить, что осенью 1941 года 52-я стрелковая дивизия стала 10-й гвардейской, а 58-й ее полк превратился в 28-й.

Высота Утка

6 сентября 1943 года командир 28-го стрелкового полка полковник **Амвросов** подписывает на капитана Генералова наградную лист к ордену Красной Звезды. Там значится: «В сентябрьских боях 1941 года, командуя минометным взводом, пренебрегая опасностью в исключительно трудных условиях, метким мин. огнем нанес значительные потери противнику, окружившему один из взводов 2/28 сп, и дал возможность ему с малыми потерями выйти из окружения. 14.10.1942 года при уничтожении опорного пункта противника на выс. Утка (9254) мин. огнем нанес значительные потери противнику, дав возможность 2/28 сп с малою кровью выполнить поставленную задачу. В настоящее время, командуя мин. ротой, проявляет много инициативы и командирской находчивости в уничтожении живой силы противника на его переднем крае. По-

Место, где нашли останки капитана Генералова.

вседневно и настойчиво выискивает цели в системе обороны противника, держа его в непрерывном напряжении. Метким огнем мин. роты тов. Генералов истребил не один десяток немецких солдат и офицеров. Рота подготовлена хорошо, расчеты слажены и обучены».

Эпизод с высотой Утка отражен и в журнале боевых действий 28-го полка. Судя по всему это был классический поход за языком с максимально возможным нанесением ущерба оборонительным сооружениям. И то, и другое удалось. Один список захваченных трофеев занимает полстраницы. Картина, скорее всего, выглядела так: ночью батальон тихо подошел к переднему краю немцев и неожиданно ворвался на их позиции. Захватили пленных (всего взяли четырех, но двое умерли от ран), взорвали несколько дотов, схватили, что могли унести, и побежали обратно.

Действия минометчиков в этом документе отдельно не отражены, но обычно

Часы и награды Алексея Генералова, найденные на месте его погребения.

они начинали работать на полную катушку уже при отходе своих. Понятно, что шум боя разбудил всех в округе. И немцы двинулись на помощь своим. Вот тут, видимо, и включился Генералов со своими минометами: отсек помощь и дал возможность своим отойти с минимальными потерями. Если потерь было мало, значит, стрелял капитан точно.

Известно также, что 18 декабря 1943 года Генералов получил необычное поощрение – его отправили в Дом отдыха. Ехать пришлось в Архангельскую область на разъезд Тимме, это неподалеку от нынешнего Плесеца. Новый, 1944 год Алексей Петрович встретил вдали от обстрелов и бомбежек. В часть он вернулся 11 января.

Последние дни

7 октября 1944 года начинается Петсамо-Киркенесская операция. 10-я гвардейская должна была, прорвав оборону немцев в районе горы Малый Кариквайвиш перерезать дорогу основным силам 6-й горно-егерской дивизии. Первая задача была выполнена успешно, оборона немцев рухнула. А вот дальше все пошло немного не по плану. На дорогу Западная Лица – Петсамо полки дивизии вышли, но остановить бежавших на запад егерей не смогли. Врагов много тогда положили, однако и сами понесли серьезные потери.

Журнал боевых действий 10-й гвардейской стрелковой дивизии так описывает события 12–15 октября 1944 года:

«28 гв. ск. 12.10.44, наступая слева, форсировал реку Петсамо-йоки в районе взорванного моста и штурмом овладел Луостари. В церкви на сев. вост. окраине гарнизон противника силой до усиленного взвода оказывал упорное сопротивление;

штурмовой группой церковь была блокирована и впоследствии взорвана вместе с гарнизоном. Форсируя реку Нама-йоки, уничтожая на пути части прикрытия противника, во взаимодействии с 24 гв. сп. овладел развилкой дорог севернее Луостари. Противник силой до батальона при поддержке двух тяжелых арт. батарей и двух шестиствольных минометов трижды атаковал левый фланг полка. При отражении атаки истреблено до 150 немцев и 52 солдата ... взяты в плен... За этот период части дивизии потеряли убитыми 1037, ранеными – 2598, пропавшими без вести – 115. Ввиду некомплекта строевых рот приказом командира дивизии в полку (каждом) оставлено по одной роте автоматчиков. Кроме того, в ходе боев отд. роты пополнялись личным составом тыловых подразделений».

Во время этих боев 13 октября 1944 года и погиб капитан Алексей Генералов. В представлении его на звание Героя Советского Союза говорится, что в тот момент, когда противник подошел на 50 метров к нашим позициям и минометный огонь ввиду близости стал невозможен, Генералов лично поднял бойцов в атаку. В ходе этого боя он пал смертью храбрых.

Но наградные документы – источник весьма своеобразный. Один из ветеранов впоследствии вспоминал, что Генералов был убит выстрелом снайпера в голову. Сердце его билось еще несколько минут. У поисковиков есть своя версия событий. Поскольку останки капитана сохранились лишь фрагментарно, в том числе отсутствует череп, они предполагают, что Генералов был убит взрывом и его просто разорвало на части. Непонятно и почему с погибшего не были сняты награды. Перед погребением это делается всегда – таков

военный закон. С другой стороны, чей-то недосмотр спустя 65 лет помог поисковикам установить личность погибшего.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1944 года гвардии капитану Генералову присвоено звание Героя Советского Союза посмертно. В наградном листе особо отмечено стремление офицера идти вместе с пехотой, в первых рядах. По другому Алексей Генералов вести себя не мог. Да, видимо, и не хотел.

Антикварный шарм

Осенью 1939 года в Мурманск из Белоруссии была передислоцирована 52-я стрелковая дивизия. И ее начсостав получил жилье на Жилстрое. В одном из домов на улице Рабочей поселился младший командир Алексей Генералов. Увы, с третьей для него войны Алексей Петрович не вернулся. А в 1964 году улицу, где когда-то он проживал, назвали в его честь. В 2017 году на доме № 13 установили мемориальную доску.

Жилстрой – город в городе. У него своя неповторимая история. Он строился в 30-е годы прошлого века в попытке решить жилищную проблему. Новый район тогда резко контрастировал с центром города. Жилстрой – пролетарский, спортивный, задирный и весь, кроме школы, деревянный. Даже кинотеатр «Северное сияние» – самый большой в городе – построили из дерева. Сегодня на бывшей Рабочей улице с довоенной поры сохранился лишь один деревянный дом.

В годы войны именно этот участок города подвергался массированным бомбардировкам. Многие дома сгорели. После войны на их месте появились новые каменные двух- и трехэтажные. Поэтому внешне район этот мало изменился с 1940 года, в нем вполне можно снимать фильмы о войне. Что и было сделано, когда в 2004 году Жилстрой стал съемочной площадкой для сериала **Владимира Достала** «Конвой PQ-17».

К началу XXI века в микрорайоне, включая и улицу Генералова, была масса пустующих домов, разбитые тротуары. К столетию Мурманска Жилстрой стал меняться. Дороги отремонтировали, большую часть ветхих домов снесли. Именно на улице Генералова возвели новые трехэтажные дома. Впрочем, в истории этой улицы нашего города рано ставить финальную точку.

Андрей КИРОШКО.
Фото Игоря ЕРЕМЕНКО
и из коллекции Сергея ШВЕЦОВА.

Проезд Михаила Ивченко

Михаил Лаврентьевич
ИВЧЕНКО

Герой Советского Союза. Снайпер 8-й стрелковой роты 28-го гвардейского стрелкового полка 10-й гвардейской стрелковой дивизии 14-й армии Карельского фронта, гвардии ефрейтор. 7 октября 1944 года, в первый день Петсамо-Киркенесской операции, пожертвовал своей жизнью, чтобы дать возможность своим товарищам захватить высоту Малый Кариквайвиш. В честь Михаила Ивченко в Мурманске названа одна из улиц, на доме номер 17 установлена мемориальная доска.

Ноябрь 2024

Вечерний Мурманск

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
				1	2	3
4	5	6	7	8	9	10
11	12	13	14	15	16	17
18	19	20	21	22	23	24
25	26	27	28	29	30	

ПРОЕКТ ГАЗЕТЫ «ВЕЧЕРНИЙ МУРМАНСК» «ГОРОД-ГЕРОЙ – ГОРОД ГЕРОЕВ»

Улица Алексея Генералова

Алексей Петрович
ГЕНЕРАЛОВ

Герой Советского Союза, командир минометной роты 28-го гвардейского стрелкового полка 10-й гвардейской стрелковой дивизии 14-й армии Карельского фронта, гвардии капитан. Когда противник подошел на 50 метров к нашим позициям и минометный огонь ввиду близости стал невозможен, Генералов лично поднял бойцов в атаку. В ходе этого боя он погиб. В 1964 году одну из улиц Мурманска назвали в его честь. На доме номер 13 установлена мемориальная доска.

Декабрь 2024

Вечерний Мурманск

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
						1
2	3	4	5	6	7	8
9	10	11	12	13	14	15
16	17	18	29	20	21	22
23/30	24/31	25	26	27	28	29

ПРОЕКТ ГАЗЕТЫ «ВЕЧЕРНИЙ МУРМАНСК» «ГОРОД-ГЕРОЙ – ГОРОД ГЕРОЕВ»

Вечерний Мурманск Прерванный полет Бориса Сафонова

Последняя фотография Бориса Сафонова.

Родина героя – село Синяино Тульской области.

О дважды Герое Советского Союза Борисе Феоктистовиче Сафонове знает, наверное, каждый житель нашей страны. Но у нас на Севере к нему особое внимание. Ведь именно в небе Заполярья воевал и погиб этот легендарный ас, первым в СССР получивший во время Великой Отечественной войны две Золотые Звезды.

На самолет!

О детстве и юности Сафонова мы практически ничего не знаем, хотя написано о герое много. Но многочисленные авторы его биографий совершенно не обращали внимания на этот период его жизни. А зря, ведь именно в юности формируется личность любого человека.

Точно можно назвать только дату рождения – 26 августа 1915 года (13 августа по старому стилю). Он появился на свет в селе Синяино Плавского района (до 1924 года – Крапивенский уезд, потом Сергеевский район) Тульской области. Отец **Феокист Дмитриевич** служил наборщиком в московской типографии, умер в 1918 году. Мама **Фекла Терентьевна** вернулась с детьми в родное село, где, чтобы прокормить семью, работала по найму. Потом еще раз вышла замуж за сельского учителя **Сергея Ступина**, который и стал для Бориса настоящим отцом.

Отчим привил ему любовь к книгам. Сафонов много читал, учеба давалась ему легко. Борис с отличием окончил семилетнюю школу. В 1930 году поступил в ФЗУ при станции Тула Московско-Курской железной дороги.

Именно во время учебы в ФЗУ Сафонов заболел небом. 25 января 1931 года на IX съезде ВЛКСМ прозвучал знаменитый при-

зыв: «Комсомолец – на самолет!». Секретарь комсомольской организации поручил Борису наладить работу кружка Осоавиахима. Тогда Сафонов и решил для начала познакомиться с работой городского клуба планеристов, действовавшего в Туле. Потом, одновременно с учебой в ФЗУ, молодой человек начинает посещать занятия в тульской школе планеристов. И здесь он окончательно принимает решение связать свою жизнь с небом. Получив диплом железнодорожника, Сафонов в 1932 году поступает в Тульскую школу летчиков, и в августе 1933-го получает звание пилота. В том же месяце он добровольно (в те годы всеобщей воинской обязанности не было) вступает в ряды Красной Армии. Его направляют в военную школу пилотов, которую он заканчивает в декабре 1934 года и получает направление в Белорусский военный округ. Так для Сафонова начинается строевая служба.

Молодо, да не зелено

О службе Сафонова в Белоруссии мы тоже знаем мало. Известно, что он занимался не только полетами, но и теорией воздушного боя. И снова добровольно, никто его делать это не заставлял. Кроме этого командование заметило у Сафонова данные руководителя, и уже в ту пору он начинает рассматриваться как будущий командир. В августе 1937 года вступил в ВКП(б). В том же году женился на ученице медицинского техникума, жительнице Витебска **Евгении Валентиновне**. Вскоре у них родился сын **Игорь**.

Мы знаем, что 15-й истребительный авиаполк, в котором в ту пору служил Сафонов, принимал участие в освободительном, как тогда говорили, походе в Польшу осенью 1939 года. Но участвовал

ли наш герой в боевых вылетах, не известно. В декабре 1939-го 2-я эскадрилья полка была отправлена на Кольский полуостров, где стала основой морской авиации Северного флота. Некоторые исследователи пишут, что Сафонов добровольно попросился на новое место службы. Так ли это, мы точно не знаем, но, учитывая любознательность молодого летчика, подобное не исключено.

В сентябре 1940 года эскадрилья вошла в состав недавно сформированного 72-го смешанного авиационного полка ВВС СФ, где лейтенант Сафонов был назначен на должность командира звена 1-й истребительной эскадрильи, летавшей на самолетах И-15бис. В ходе советско-финляндской войны полк принимал активное участие в боевых действиях. В основном полеты носили характер воздушной разведки.

Шаг в легенду

Военные действия на Мурманском направлении начались 29 июня 1941 года. Но в воздухе

война на Севере, как и везде, велась с 22 июня. Своего первого немца – Ю-88 – Сафонов сбил уже 24 июня. Это стало первой воздушной победой летчиков-североморцев. В тот момент Сафонов – командир 4-й эскадрильи 72-го смешанного авиаполка ВВС СФ. Войну он начинал на самолете И-16, но затем пересел на такую же машину, но с пушечным вооружением. Уже осенью 1941 года он снова меняет самолет – на британский «Харрикейн», освоив его в сжатые сроки.

Успех действительно сопутствовал Сафонову. Главным объектом его атак стали бомбардировщики и разведчики. Как когда-то в Белоруссии, он много работает над тактикой. Судя по воспоминаниям, в бою Борис Сафонов использовал довоенную тактику звена из трех самолетов, а потом достаточно быстро переучился на работу в паре – ведущий и ведомый. Суть этой тактики в том, что ведомый держится позади ведущего и прикрывает его хвост, место, наиболее уязвимое для атаки противника. При этом у ве-

дущего развязаны руки для атаки, он не думает о защите сзади, для этого есть ведомый. Но и звеньевую тактику Сафонов не забросил, она хорошо работала при лобовых атаках строя немецких бомбовозов.

Сафонов быстро понял, что успех атаки зависит от дистанции – чем ближе, тем эффективнее. Точно к таким же выводам потом придут лучшие советские асы **Кожедуб** и **Покрышкин**. Чтобы доказать свою правоту, Борис Сафонов приказал оборудовать рядом с аэродромом стрельбище, где в качестве мишеней установили бронезащиту, снятую со сбитых немецких самолетов. Дистанция до целей – 200, 150, 100 и 50 метров. И выяснилось, что штатное оружие советских истребителей при стрельбе с дальних дистанций оставляло на этой броне лишь вмятины, не нанося никакого ущерба. Крупнокалиберные пулеметы и пушки лучше справлялись с этой задачей, но на начало войны в составе ВВС СФ не было ни одного пушечного истребителя.

Сафонов у самолета И-16.

К концу августа 1941 года на счету Сафонова было уже 11 сбитых фрицев. Это дало командованию возможность представить его к званию Героя Советского Союза. В ту пору награждали редко: командиры искренне считали, что бойцы просто выполняют свою работу, и это не повод для вручения им ордена или медали. Но кандидатура Сафонова возражений не вызвала. 16 сентября 1941 года вышел указ Верховного Совета СССР о присвоении командиру эскадрильи Сафонову высокого звания Героя Советского Союза. В октябре 1941 года майор Сафонов начал командовать вновь сформированным 78-м истребительным авиаполком, оснащенным британскими самолетами.

Круговорот смерти

Наибольшая активность Сафонова-пилота приходится на 1941 год. 31 декабря 1941 года он сбивает немецкий самолет He-111 (потеря подтверждается документами противника), а затем в его летной практике наступает длительный перерыв. Он был вызван двумя обстоятельствами: во-первых, обязанности командира полка не всегда давали возможность лично участвовать в полетах, во-вторых, у Сафонова случился приступ аппендицита, и ему пришлось долго восстанавливаться после перенесенной операции. В воздух он вновь поднялся только 15 мая 1942 года. К этому времени он уже командует 2-м гвардейским истребительным авиационным полком ВВС СФ, и пересаживается с английского истребителя «Харрикейн» на американский P-40 («Киттихаук»).

30 мая 1942 года Борис Феоктистович отправился в свой очередной полет, из которого

ему не суждено было вернуться. Есть несколько версий его гибели. В годы войны считалось, что его сбил лучший немецкий ас в Заполярье – Мюллер. Тот, попав в плен, также это признавал. Но уже тогда возникли подозрения, что немец говорит лишь то, что от него хотят услышать. Да и район его патрулирования находился далеко от места боя Сафонова. Поэтому уже в послевоенное время утвердилась версия, что у самолета Сафонова отказал двигатель. Нареканий на работу американского мотора действительно было много, и отбрасывать эту версию не стоит.

Третья гипотеза родилась сравнительно недавно, после того как исследователи получили доступ к документам немецкой стороны. В одном из отчетов говорится, что пилоты наблюдали, как советский истребитель штопором упал в море после того как был ими обстрелян.

Поэтому возникло предположение, что советский ас был убит оборонительным огнем одного из самолетов противника. Даже называют конкретного виновника – разведывательный Ю-88 Д-5 с номером WNr.430244. Если это так, то от расплаты он не ушел: ровно через год – 18 мая 1943 года – этот борт был сбит со всем экипажем. Не выжил никто. И произошло это практически в том же районе, где погиб Сафонов. Североморский летчик **Евгений Качевский**, отомстивший за смерть своего командира, до Победы не дожил, 12 апреля 1944-го он погиб в воздушном бою.

Еще до рокового полета 30 мая 1942 года на подполковника Сафонова было написано представление на вторую Золотую Звезду. Знал ли об этом Борис Феоктистович, нам неизвестно. Указ о присвоении ему звания Героя Советского Союза вышел 16 июня 1942 года.

Улица Сафонова в Мурманске.

Кому верить?

И как бы нам ни хотелось, но от вопроса, сколько всего самолетов противника сбил Борис Феоктистович, нам не уйти. И ответа на него у нас нет.

Если заглянуть в Большую Советскую Энциклопедию (БСЭ) 1955 года издания, то увидим цифру 25. В 1976 году выходит 23 том третьего издания БСЭ. В нем говорится о 22 сбитых Сафоновым самолетах. В книге **И. А. Козлова** и **В. С. Шломина** «Краснознаменный Северный флот» (1984 год) утверждается, что летчик сбил 33 вражеских самолета – 30 лично и еще три в групповых боях. А на мемориальной доске, установленной на доме № 28 на улице Сафонова в Мурманске, выбито в камне, что Борис Феоктистович сбил лично 25 самолетов и 14 в группе.

Кому тут верить? Возможно, наиболее правильным ответом будут данные из представления на вторую Золотую Звезду, которое командование Северного флота оформило 25 мая 1942 года, то есть за пять дней до гибели Сафонова. В этом документе, ознакомиться с которым можно на сайте проекта Министерства обороны «Память народа», указывается, что с начала войны на счету Сафонова 19 сбитых самолетов лично и три в группе. К этой цифре можно добавить еще два (или три) самолета, об уничтожении которых Сафонов успел доложить за несколько минут до своей гибели.

Заметим, что даже 19 сбитых немецких самолетов (берем по минимуму) к лету 1942 года на своем счету не имел ни один советский летчик.

Современные исследователи, изучив журналы учета сбитых самолетов противника трех полков, в которых воевал Сафонов с 22 июня 1941-го до 30 мая 1942

года, установили, что на его счету значится 20 уничтоженных самолетов противника.

Но эта арифметика не имеет особого значения. Хотя бы потому, что сам Сафонов, как пишут его биографы, не считал чем-то значимым цифры личного счета. Для него главным был результат: завалили немца – и хорошо, а кто именно это сделал, не так и важно, штабисты подсчитают. Результат, как известно, был следующий: Мурманск и Полярный немцы так и не смогли взять, что, с нашей точки зрения, главное во всей этой истории. Значит, воевал летчик Сафонов так, как нужно. Храбро и грамотно.

Рядом с коллегами

Закончилась война, и 14 апреля 1952 года в Мурманске появилась улица Сафонова. Находится она в Росте. С одной стороны, может показаться, что для именной улицы дважды Героя Советского Союза это как-то далековато, не всякий турист сюда доберется. С другой стороны, она расположена рядом с другими улицами, названными в честь героев Великой Отечественной войны, а несколько магистралей носят имена летчиков – Позднякова, Хлобыстова, Осипенко. Кстати, улица Полины Осипенко стала первой в Мурманске улицей Героя Советского Союза. Произошло это еще до войны, в 1939 году. Собственно, и сама улица Сафонова начинается от улицы Осипенко. А если учесть, что у школы № 57 (улица Сафонова, 11) установлен бюст нашего современника, основателя российской палубной авиации **Тимура Апакидзе**, то получается очень интересная связь времен.

Как пишет доктор исторических наук **Алексей Киселев**, в

30-е годы прошлого века на месте нынешней улицы Сафонова был стык трех поселков – Берегового, Первого Плато и Второго Плато. Жильем здесь служили бараки и дощатые двухквартирные домики. В ходе послевоенной застройки они постепенно исчезли.

Сегодня наиболее старые постройки на улице Сафонова – жилые четырехэтажные дома № 26 и 30, возведенные в 1941 году. Возможно, что жильцы этих домов стали свидетелями первого налета немецкой авиации на наш город. Произошло это в ночь с 22 на 23 июня 1941 года. Правда, целью фашистских пилотов были не жилые кварталы, а акватория Кольского залива, который они в тот момент пытались заминировать. Несколько мин БМ-1000 упали на берег и сработали как обычные бомбы, убив нескольких горожан.

Рядом с этими ветеранами ростинского каменного домостроения находится дом № 28 (построен в 1948 году), на котором установлена мемориальная доска в честь Бориса Феоктистовича Сафонова. Ближе к улице Александра Торцева стоят еще два «старичка» – дома № 24/26 и 32/19 (построены в 1952 году). В 50-х годах строятся также дома № 17, 19, 21 и 20/2. После того как в 1961 году был сдан дом № 22, строители взяли длительный перерыв. Строительство возобновилось в 1975 году и продолжалось до 1988-го. За это время на улице появились 10 новых жилых домов, включая семь девятиэтажек.

На западе улица Сафонова граничит с другими городскими кварталами, а на востоке упирается в гаражи. Ее практически пополам делит улица имени адмирала Нахимова, образуя перекресток в виде небольшой площади с весьма непростым автомобильным движением, поскольку светофоров тут нет. Зато магазинов много, так что людям не придется далеко ходить за покупками первой необходимости. Дома в целом еще крепкие, требуют лишь косметического наружного ремонта. А одно из строений с заколоченными окнами облюбовали городские уличные художники.

Андрей КИРОШКО.
Фото автора и из открытых Интернет-источников.

Фото из архива редакции.

В Мурманске есть 28 проспектов, улиц и проездов, которые своими названиями обязаны событиям Великой Отечественной войны. Из них 25 имеют непосредственное отношение к истории боевых действий в Заполярье. В это число входят 20 улиц, названных в честь конкретных людей, две – в честь воинских соединений, три названия имеют обобщающий характер.

Улицы и проезды, названные в честь героев Великой Отечественной войны – участников обороны Советского Заполярья:

1. Михаила Бабикова (проезд)
2. Бочкова (улица)
3. Анатолия Бредова (улица)
4. Магомета Гаджиева (улица)
5. Генерала Журбы (улица)
6. Генерала Фролова (улица)
7. Михаила Ивченко (проезд)
8. Алексея Генералова (улица)
9. Саши Ковалева (улица)
10. Виктора Миронова (улица)
11. Папанина (улица)
12. Подстаницкого (улица)
13. Сафонова (улица)
14. Ивана Сивко (улица)
15. Старостина (улица)

16. Александра Торцева (улица)
17. Ивана Халатина (проезд)
18. Алексея Хлобыстова (улица)
19. Шабалина (улица)
20. Генерала Щербакова (улица)

Улицы и проспекты, названные в честь воинских соединений и имеющие обобщающие названия:

21. Гвардейская (улица)
22. Героев Рыбачьего (улица)
23. Героев-североморцев (проспект)
24. Полярной Дивизии (улица)
25. Шестой Комсомольской Батареи (улица)

Улицы, названные в честь героев Великой Отечественной войны, не связанных с обороной Советского Заполярья:

26. Зои Космодемьянской (улица)
27. Олега Кошевого (улица)
28. Юрия Смирнова (улица)

Вечерний Мурманск

СОУЧРЕДИТЕЛИ:
Совет депутатов города Мурманска, администрация города Мурманска, муниципальное автономное учреждение «Редакция газеты «Вечерний Мурманск».

И. О. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
А. Е. ЕЛКИН.

АДРЕС РЕДАКЦИИ, ИЗДАТЕЛЯ:
183032, г. Мурманск, Кольский проспект, 9.

vmnews.ru

ТЕЛЕФОНЫ РЕДАКЦИИ:
отдел подписки и доставки – 47-75-83, e-mail: vmdost@mail.ru
приемная – тел./факс 25-46-77, e-mail: info@vmnews.ru
отдел рекламы и развития – 25-82-19, 23-70-17; e-mail: reklama@vmnews.ru
служба новостей – 25-10-38, 25-46-90, 25-46-79, e-mail: vmnews@vmnews.ru

Свободная (договорная) цена.
Подписные индексы: 52844 (ежедневная газета), 31496 (пятничный номер).

Мнение авторов отдельных публикаций может не совпадать с позицией редакции. За достоверность текстов публикуемых частных объявлений и рекламы редакция ответственности не несет. В газете используются материалы российских СМИ, размещенных на открытых для пользователей web-узлах глобальной сети Интернет. Все материалы, подготовленные журналистами «Вечернего Мурманска», являются интеллектуальной собственностью. Запрещается использование авторских материалов без разрешения авторов и правообладателя исключительных прав на произведения – МАУ «Редакция газеты «Вечерний Мурманск». Письма, рукописи, фотографии и рисунки не рецензируются и не возвращаются. Материалы под рубриками «Экономика и бизнес», «Образование и жизнь» печатаются на коммерческой основе.

Газета набрана и сверстана в компьютерном центре МАУ «Редакция газеты «Вечерний Мурманск», отпечатана с готовых позитивных пленок в ООО «М51», адрес: 183010, г. Мурманск, ул. Зеленая, 47. Время подписания в печать 20.12.2023 – 18.00. По графику – 18.00. Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Мурманской области, свидетельство ПИ № ТУ51-00393 от 23 ноября 2020 г. Специальный выпуск газеты «Вечерний Мурманск» выходит в свет отдельным номером газеты «Вечерний Мурманск». Тираж – 1000 экз. Зак. 26711. (12+)